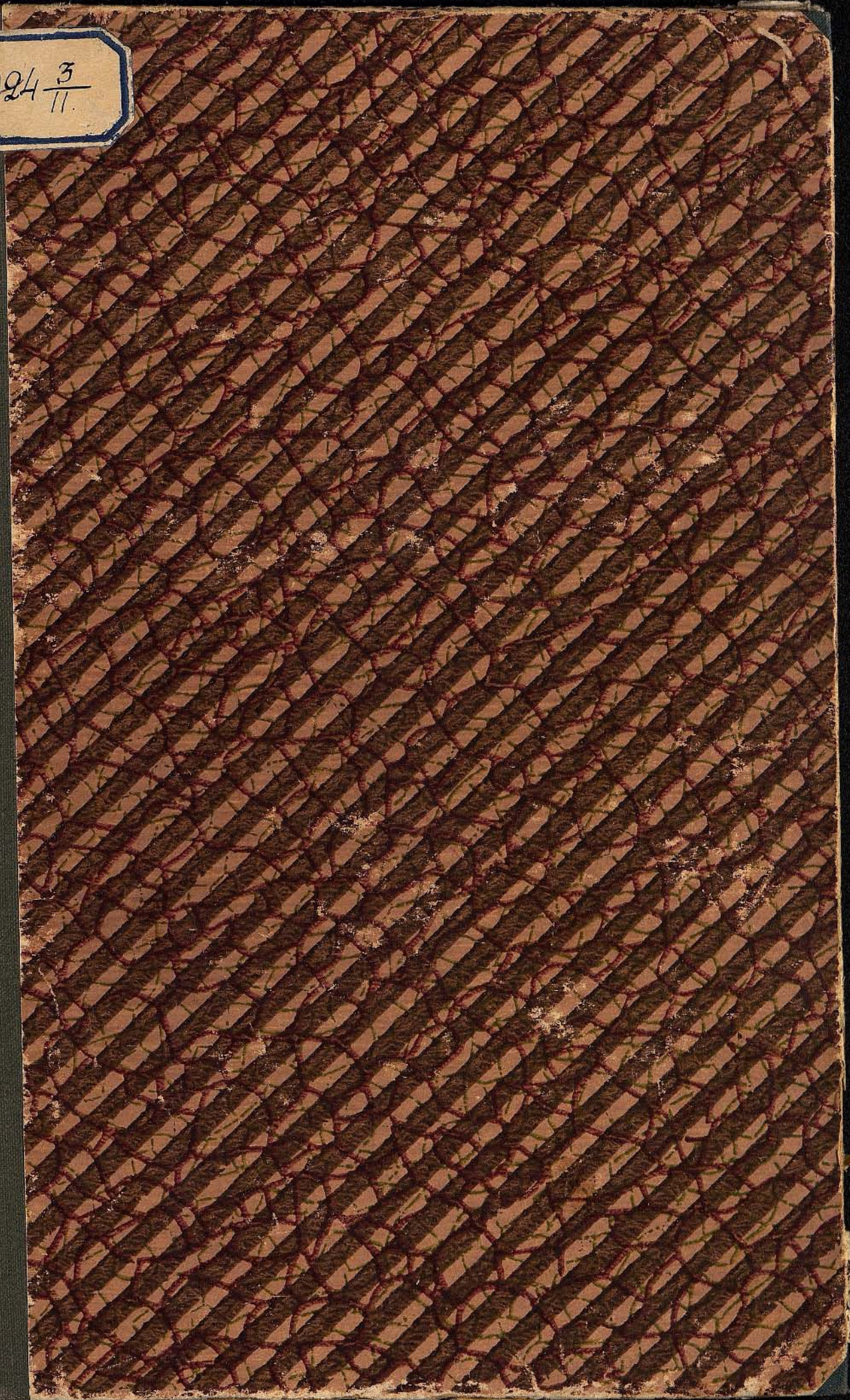
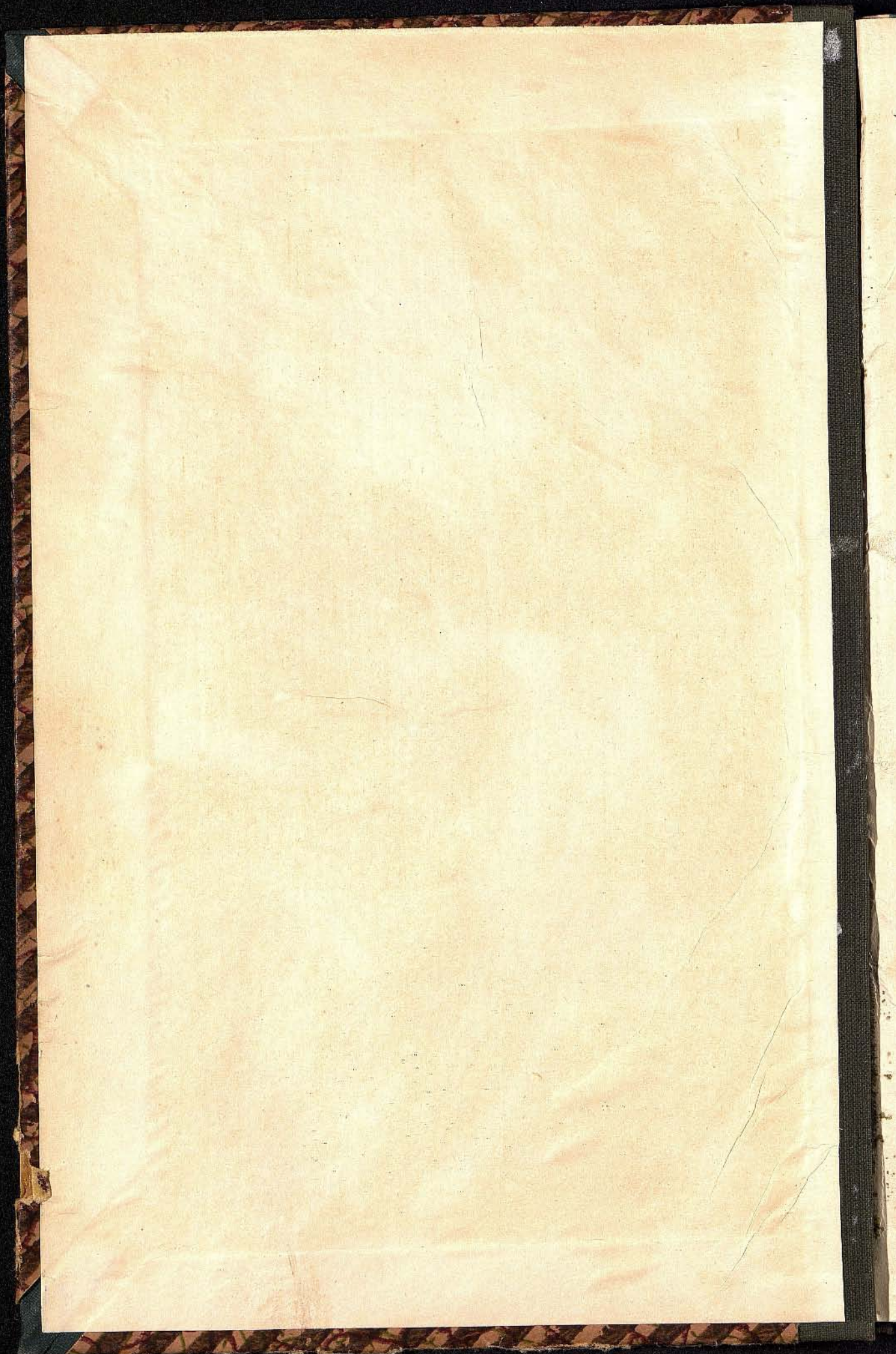
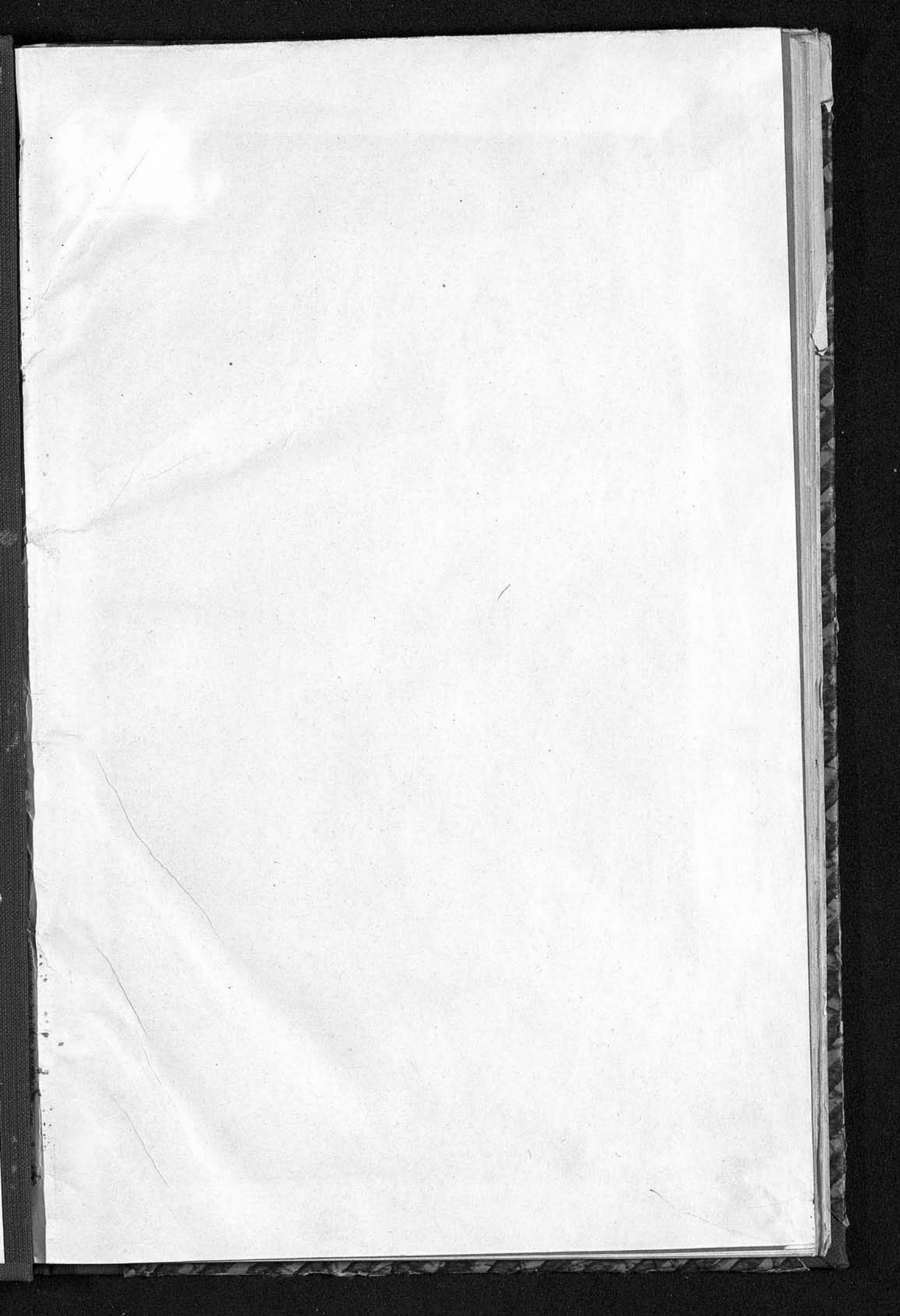
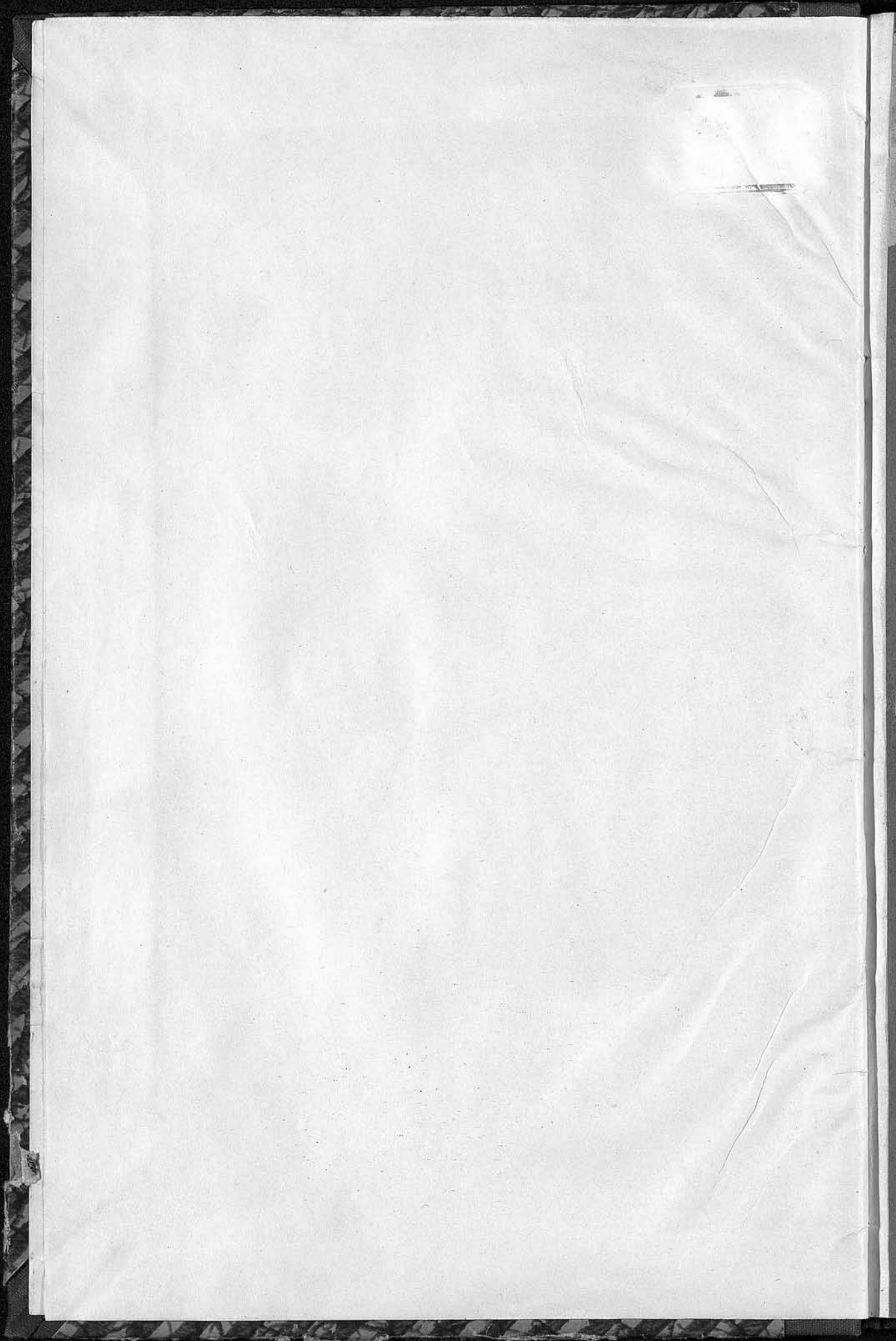

A24 $\frac{3}{11}$

A243
II

A243
II

**СБОРНИКЪ
МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЗАВЛИНАНІЙ.**

СОСТАВИЛЪ

П. ЕФИМЕНКО.

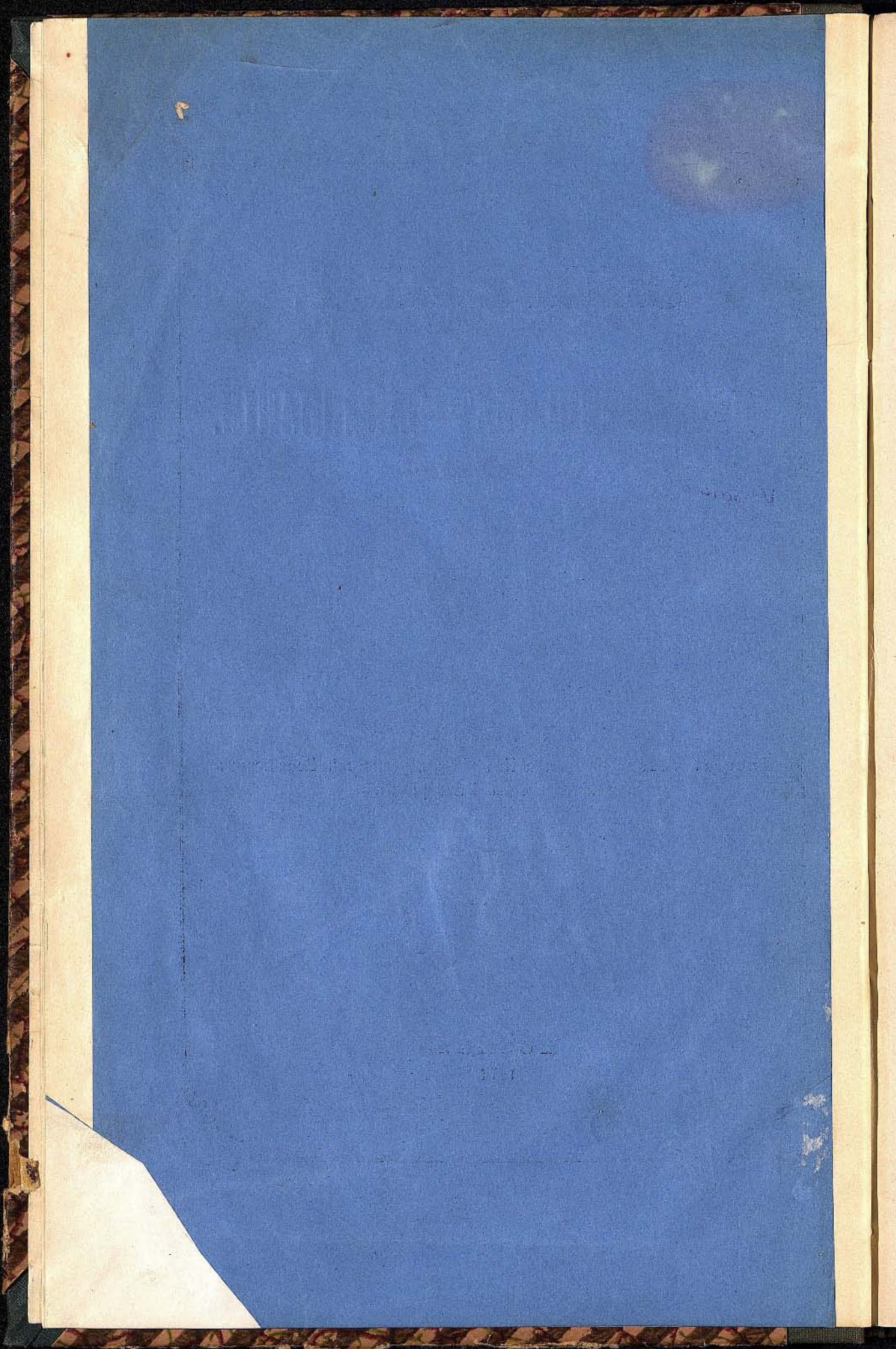
ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

3884
10

МОСКВА.

1874.

A24 $\frac{3}{11}$ A24 $\frac{3}{11}$

СБОРНИКЪ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЗАКЛИНАНІЙ.

СОСТАВИЛЪ

П. ЕФИМЕНКО.

ПЕЧАТЬ

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

3889/11

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

1891

СБОРНИКЪ

МАТРОСОСІЯХЪ ЗАКЪНОВАНІИ

СОСТАВИЛЪ

П. БОРИМЕНКО

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1874 г. кн. 1-я.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
26 * 6729
X 1934

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1858 г., приготовляя, для помѣщенія въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, небольшое собраніе Малороссійскихъ заклинаній, я, между прочимъ, писалъ въ предисловіи къ нему: „Нельзя не пожалѣть, что на этотъ, столь интересный для исторіи, этнографіи и міеологіи, предметъ до сихъ поръ не было обращено ни малѣйшаго вниманія. Люди, которые близки къ народу, смотрятъ на знахарей, какъ на обманщиковъ, не стоящихъ никакого вниманія, а люди, знающіе цѣну народности, по большей части не имѣютъ къ народу доступу; отъ того сколько драгоценныхъ памятниковъ съ каждымъ поколѣніемъ гибнетъ не собранными!“

Послѣ написаннаго мною прошло уже почти 15 лѣтъ, а между тѣмъ дѣло собранія Малороссійскихъ заклинаній находится почти въ прежнемъ положеніи. Правда, послѣ того появилось въ нѣкоторыхъ Губернскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ этнографическаго содержанія нѣсколько заклинаній, но мы все таки до сихъ поръ не имѣемъ ни одного сборника этого рода произведеній народнаго слова. Такимъ образомъ, и теперь смѣло можно сказать, что на настоящій предметъ доселѣ не обращено никакого вниманія.

Въ этомъ отношеніи изслѣдователи Малороссійскаго народнаго быта далеко отстали отъ Великороссійскихъ изслѣдователей. Послѣдніе напечатали въ разнаго рода повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ значительныя собранія заклинаній; они издали даже цѣлые сборники такихъ произведеній народнаго творчества. Я разумѣю сборникъ Великороссійскихъ заклинаній И. П. Сахарова, занимающій 2-ю книгу 1-го тома Сказаній Русскаго народа, и сборникъ Л. Н. Майкова, помѣщенный во 2-мъ томѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію этнографіи. Сборникъ Г. Майкова заключаетъ въ себѣ 376 заклинаній.

Появленіе въ свѣтъ значительнаго числа собраній Велико-русскихъ заклинаній, въ сравненіи съ Малороссійскими, можетъ быть отчасти объяснено и тѣмъ, что Великороссіяне гораздо богаче Малороссіянь такого рода памятниками народной словесности. Это, вѣроятно, обуславливается, съ одной стороны, болѣе сильнымъ распространеніемъ суевѣрія между Великороссійскимъ простонародіемъ, съ другой стороны, значительнымъ числомъ грамотниковъ въ народѣ, которые до позднѣйшаго времени слагали во множествѣ заклинанія и записывали существовавшія уже въ народѣ, и такимъ образомъ сильно способствовали ихъ сохраненію и распространенію. Въ особенности сказанное мною относится къ мѣстностямъ крайняго сѣвера Европейской Россіи. Здѣсь, среди крестьянскаго населенія, можно встрѣтить, и безъ особыхъ усилій собрать, множество тетрадокъ съ заклинаніями, носящими многообразныя названія: „обереговъ, отказовъ, подходовъ, щепотокъ, словъ, прикосовъ и т. п., и служащихъ руководителями во всѣхъ почти обстоятельствахъ жизни. При томъ многія изъ здѣшнихъ заклинаній отличаются значительнымъ объемомъ, иногда занимая цѣлыя листы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя сложены въ болѣе позднее время.

Въ Малороссіи, напротивъ, заклинанія составляютъ почти исключительно достояніе знахарей, которые держатъ ихъ въ большой тайнѣ, передавая устно своимъ преемникамъ, такъ что доступъ къ этого рода произведеніямъ весьма труденъ. Правда, и въ Малороссіи можно встрѣтить старинныя тетрадки съ заклинаніями, но несравненно рѣже, нежели въ Сѣверной Россіи, и при томъ ими обладаютъ собственно мелкопомѣстные помѣщики, мѣщане, козаки, а не крестьяне.

Какъ передаваемыя главнымъ образомъ устно, Малороссійскія заклинанія отличаются краткостію, отъ чего часто бываютъ даже непонятны; ясно, что въ нихъ народная память измѣняетъ самой себя.

Не смотря на свою краткость, а иногда и замѣтное искаженіе, Малороссійскія заклинанія все таки представляютъ важный источникъ для ознакомленія съ народными суевѣрія-

ми и для изученія древнихъ языческихъ представленій нашихъ предковъ. Не распространяясь много о важности Малороссійскихъ заклинаній, я скажу только то, что многія изъ нихъ поражаютъ сходствомъ своимъ, въ цѣломъ, или въ частяхъ, съ языческими молитвами древнихъ Литовцевъ. *

Въ виду важнаго научнаго значенія Малорусскихъ заклинаній, я давно уже занимаюсь ихъ собираніемъ. Какъ уже сказано выше, мною помѣщено нѣсколько заклинаній въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ, въ №№ 25 и 49, подъ заглавіемъ: „Украинскія шептанья и заговора.“ Помѣщенные тамъ заговоры записаны мною въ гг. Мелитополь, Таврической Губ., и Харьковѣ. Одно заклинаніе, записанное въ г. Черниговѣ, напечатано въ № 13 тѣхъ же Вѣдомостей, въ моей статьѣ: „О волкахъ и волчьемъ богѣ Полѣсунѣ.“ Въ послѣдствіи, къ этому собранію я присоединилъ еще нѣсколько заклинаній, записанныхъ мною въ Таврической и Полтавской Губ., а также доставленные мнѣ изъ Малороссіи нѣкоторыми лицами, и обнародованныя уже въ нѣкоторыхъ доступныхъ мнѣ сочиненіяхъ и повременныхъ изданіяхъ. Все это я соединилъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ составилъ настоящій сборникъ.

Ненапечатанныя еще заклинанія доставили мнѣ слѣдующія лица: К. И. Кибальчичъ изъ Житомира, М. М. Левченко изъ Ананьина, Херсонской Губ., Т. Дмитрашко-Райче изъ Переяславскаго Уѣзда Полтавской Губ., и А. А. Тищинскій изъ Чернигова. Первый, кромѣ того, сообщилъ еще Черноморскую рукопись съ заклинаніями, а послѣдній—старинный рукописный лѣчебникъ.

Черноморская рукопись, заключающая въ себѣ 18 заговоровъ, принесена была изъ Черноморіи однимъ Козакомъ

* Сравни Малоросс. закл. №№ 48, 52, 151, 153, 210 и Литовск: Litwa, Jucewicza. W. 1846, стр. 344.—Litwa, Kraszew. т. I, стр. 344.—Журн. Мин. Нар. Просв. Бѣлорусск. повѣрья. 1846 г., 4-я, № 33, и особенно Русское Слово 1860 г., № 5.—Литовское племя, Н. Костомарова.

Полтавской Губ. На ней есть надпись, указывающая на время, когда она составлена, и на лицо, которому она принадлежала, именно: „1843 г., мѣсяца Марта 28 дня, войска Черноморскаго военнаго округа Старожеремѣва курня Тарасъ Мамай.“ Рукописный лѣчебникъ, заключающій въ себѣ разнаго рода медицинскіе и хозяйственныя совѣты съ 9 заклинаніями, переписанъ, какъ значитъ на немъ, въ 1793 году; онъ принадлежалъ дѣду лица, доставившаго лѣчебникъ, мелкопомѣстному помѣщику Городницкаго Уѣзда, Черниговской Губерніи.

Перечисляю печатныя изданія, изъ которыхъ извлечены для моего сборника заклинанія:

Черниговскія Губернскія Вѣдомости 1853 г. № 19, ст. П. Огіевскаго: „Столѣтній старецъ, Іоаннъ Андреевичъ Тарасевичъ.“ Послѣ этого старца, мелкаго помѣщика, осталась рукопись съ заклинаніями, подъ названіемъ: „Наука о пчеловодствѣ,“ къ сожалѣнію, безъ начальнаго и послѣдняго листовъ.

Тѣ же Вѣдомости 1855 г. № 21: „Описаніе села Юриновки, Новгородсѣверскаго Уѣзда.“ Тѣ же Вѣдомости 1858 г. № 17 „О заговорахъ,“ ст. А. Шишацкаго-Иллича.

Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніи, записанныя въ Литинскомъ Уѣздѣ Мировымъ Посредникомъ Н. Данильченкомъ. Вып. I-й. Изд. Подольской Губерніи Стат. Комитета. Каменецъ Подольскъ, 1869 г.

Украинскіе приказки, прислѣвья и таке инше. Спорядивъ М. Номисъ. С.-Петербургъ, 1864.

Lud Ukrainski, jego pieśni, bajki, podania, klechdy, zabobony i t. d. zebrał i stosownemi uwagami objasnił Antoni Nowosielski. 2 t. Wilno, 1857.

Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіянъ, Н. Маркевича. Кіевъ, 1860.

Быть Русскаго народа, А. Терещенка. С.-Петербургъ, 1848, ч. V, VI.

Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony. Przez L. Gołębiowskiego. Warszawa, 1830.

Опытъ Южно-Русскаго словаря, К. Шейковскаго, вып. I. Киевъ, 1861.

Erheiterungen (Лейпцигскій журналъ) 1861 г., № 22, ст. „Die Gebirgsbewohner in Galizien.“

Ученыя записки Профессоровъ Московскаго Университета 1836. года; статья Срезневскаго: „Взглядъ на памятники Украинской народной словесности.“

Основа 1861 г. № 11 и 12., статья, А. Свидницкаго: „Великдень у Подолянъ.“

Записки Русскаго Географическаго Общества, 1847 г. кн. 2: „Объ этнографическомъ изученіи Русской народности, Надеждина.“

Записки о Полтавской Губерніи, Арендаренка. Полтава 1819 г., часть 2-я.

Пантеонъ 1855 г. кн. 5: „Гуцули, Вагилевича.“

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 г., Июль: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, Срезневскаго.“

Современникъ 1853 г. № 9. Критика (Этногр. Сборн. Изд. Геогр. Общества).

Вотъ все источники. Я знаю, что нѣсколько Мало-россійскихъ заклинаній было помѣщено въ нѣкоторыхъ сборникахъ, на прим. въ изданномъ въ Галиціи „Вѣнкѣ Русинамъ на обжинки“, и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ—Волынскихъ и Кіевскихъ. Но мнѣ не представилось возможности воспользоваться упомянутыми источниками. Вѣроятно, и рукописныя собранія заклинаній имѣются у лицъ, занимающихся изученіемъ Южно-Русскаго края. По крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно о существованіи занимательнаго собранія заклинаній, записанныхъ „отъ Кіевскихъ вѣдьмъ“ бывшимъ Профессоромъ Кіевскаго Университета Н. Д. Иванишевымъ.

Въ настоящемъ моемъ Сборникѣ, кромѣ собственно заклинаній, помѣщено нѣсколько дѣтскихъ приговорокъ и другихъ произведеній народнаго слова, имѣющихъ характеръ загово-

ровъ. Самые же заговоры сообщаются со всеми ихъ различіями, что весьма необходимо для указанія того, какимъ образомъ они развивались и искажались. Относительно различій и объясненій заклинаній, я придерживался подлинныхъ словъ лицъ, записавшихъ заклинанія, въ особенности словъ старинныхъ рукописей; отъ этого произошло то, что одни заговоры явились съ объясненіями на Великорусскомъ языкѣ, другія же на Малорусскомъ.

Что касается до распредѣленія, то я въ этомъ отношеніи придерживался Сборника Великороссійскихъ заклинаній Л. Майкова, собственно для болѣе удобнаго сравненія тѣхъ и другихъ заклинаній между собою. Порядокъ отдѣловъ, въ которыхъ заклинанія расположены, слѣдующій:

- I. Любовь.
- II. Бракъ.
- III. Здоровье и болѣзни.
- IV. Частный бытъ.
- V. Промыслы и занятія.
- VI. Отношенія общественныя.
- VII. Отношенія къ природѣ.
- VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Г. Холмогоры.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАКЛИВАНІЯ.

І. Любовь.

1.

Присушныя слова.

Старыя дѣвушки, желающія возбудить къ себѣ любовь мужчинъ, стараются наскоблить подошву сапога чаруемаго, или утащить изъ шапки его нитку, или что ни будь другое, и все это, залѣпивши въ комокъ воску, бросаютъ въ огонь, приговаривая:

«Щобъ тебе за мною такъ пекло, якъ пече вогонь той вѣскъ!
Щобъ твое сердце за мною такъ топылось, якъ топыця той вѣскъ,
и щобъ ты мене тогди покинувъ, коли найдешъ той вѣскъ!»

Утверждаютъ, что послѣ этого чаруемый мужчина непременно пристрастится къ чарующей его дѣвушкѣ; въ противномъ же случаѣ будетъ чахнуть, сохнуть и наконецъ покончить смертію.

(Данильчеко. Этнограф. свѣд. о Подольск. Губ., вып. 1-й, стр. 6)

2.

Щобъ милый прѣлстивъ.

Варючи терличъ—приворотне зѣлья, примовляютъ:

«Терличъ, терличъ! десятыхъ прикличь, а зъ десятѣхъ девятѣхъ,
а зъ девятѣхъ восьмерѣхъ, а зъ восьмерѣхъ семерѣхъ, а зъ семерѣхъ пята-
терѣхъ, а зъ пятаерѣхъ чотырѣхъ, а зъ чотырѣхъ трѣхъ, а зъ трѣхъ двоухъ,
а зъ двоухъ одного та доброго. Якъ дуже зѣлья кипить,—милый поверхъ
дерева летить; якъ не дуже, о половинѣ дерева, и такъ побѣщця.

(Украин. приказки, Номиса, стр. 5. и Сочин. Квиткы, изд. Кулиша, II, стр. 121)

II. Бракъ.

3.

Дѣвичья молитва, чтобы выйти замужъ.

Въ день Покрова Пресв. Богородицы молятся особенно дѣвушки, желающія выйти замужъ; молитвы ихъ всегда почти сопровождаются приговоромъ:

«Свята Покровонько, покрой мѣнѣ головоньку, хочъ ганчиркою, абы не оставалась дѣвкою!»

(Данильченко. Этногр. свѣд. о Подольск. Губ. вып. 1-й, стр. 37)

4.

Щобъ сватали дѣвчину.

Примовляютъ дѣвчата, мыкчися зеленымъ лёномъ зъ тыхъ зернять, що птиця упустила зъ рота на перехрестъ:

«Якъ сей лёнъ изыходить, такъ щобъ до мене усѣ люде изыходились та мене сватали!»

(Украин. приказки, Номиса, стр. 5)

5.

Щобъ побачить суженаго.

На канунѣ дня Св. Андрея дѣвица, проснувшись утромъ, подвязывается поясомъ и, во весь день не снимая его, постится и молится, а ложась спать, снимаетъ и кладетъ подъ подушками, въ видѣ креста. Послѣ этого громко произносить:

«Живу въ Кіевѣ на горахъ, кладу хрестъ въ головахъ; зъ кымъ вѣнчацьця, зъ кымъ заручацьця, зъ тымъ и за руки держацьця! Во снѣ непременно привидится суженый, или судьба.

(Записки о Полтавск. Губ. Арандаренка. 1849 г., II, стр. 227)

6.

Щобы свекровь умерла.

Вышедшая замужъ женщина, прійдя въ домъ мужа въ первый разъ въ день свадьбы, бросаетъ подъ печь курицу, подаренную ей матерью ея. Часто молода при этомъ случаѣ, боясь злости свекрови, бросая курицу подъ печь, заглядываетъ незамѣтно въ печку и шепчетъ: «А чы глыбока въ печи яма, чы умре до року мама?» Если выговорить эти слова, то свекровь до конца года непременно умретъ.

(Lud Ukrain. I, 227)

III. Здоровье и болѣзни.

7.

Водъ криксивъ.

Якъ дѣтя довго плаче, треба ёго вынести у таке мѣсце, вѣтъкъ видно лѣсъ такий, де есть дубы и березы.

Якъ хлопецъ, треба примовляти такъ: «Дубе, дубе! ты чорный: у тебе, дубе, бѣлая береза, у тебе дубочки сыночки, а у березочки дочки. Тобѣ, дубѣ и березе, шумѣть та густы, а рожденому, хрещеному рабу Божію № спать та рости!»

Якъ дѣвчина мае криксы, то начинаютъ такъ:

«Березо, березо! ты бѣла: у тебе, березо, чорный дубъ,» и такъ далѣе.

(Опытъ Южнор. словаря, Шейковского, вып. I, стр. 49)

8.

Водъ ночницѣвъ.

Ночницѣ, то же что и криксы, т. е., бессонница младенца, сопровождается плачемъ.

«Курі, курі рябенкѣй! въ васъ головы маленькѣй, а у рожденного и хрещеного раба Божого № велика голова. Скрикните вы сонъ изъ усѣхъ сторонъ на рожденного, хрещеного раба Божого №!»

(Украин. присказки, Номиса, стр. 161)

9 Вѣдѣ вѣдмѣны.

Вѣдмѣною называется Англійская болѣзнь, а дѣтя, страдающее Англійскою болѣзнию, зовутъ одмѣнча. Народъ думаетъ, что такіе уроды суть дѣти чертей, подброшенныя въ замѣнѣ украденныхъ ими ночью настоящихъ дѣтей. Чтобы заставить чортиху возвратить дѣтя, оставленнаго ею урода сѣкутъ на кучѣ сора вѣникомъ и приговариваютъ:

«На тобѣ твое, отдай мѣнѣ мое!»

(Жур. Erheiterungen 1861 г. № 22: Горные обитатели Галиціи. Ср. Lud Ukrainski, II, 161)

10.

Замовка одѣ болѣзни зубной.

«Господи Иисусе Христе, благослови мнѣ, рабу Божию №, сіе слово говорити и въ добрый конецъ привести:

«Первый княжичъ мѣсяцъ на небѣ Адавъевичъ, другой червякъ у дубѣ, третій медвѣдь у логвѣ, четвертый камень у полѣ, пятый щука у водѣ. Коли ти пять братѣвъ, до купы изышовшись, будутъ за однимъ столомъ сидѣти, пити, ѣсти, гуляти, добрыи мысли мати, суды судити, пересуды брати, тоді и въ раба Божого № зубная кость, жовтая и бѣлая, будетъ болѣти, и моему слову ключъ и замокъ. Аминь, Аминь, Аминь!» (говорить тричи)

(Рукопис. лѣчебникъ 1793 г.)

11.

Вѣдѣ зубѣвъ.

Каждый мѣсяцъ говоритъ при первомъ свиданьи мѣсяца. Скоро выйдешъ, стань неподвижно, не сходя съ мѣста, и говори:

«Мѣсяцю князю! васъ три въ свѣтъ: одинъ на небѣ, другой на землѣ, а третій въ морѣ, камень бѣлый. Якъ вони всѣ не можуть до купы зойтисьца, такъ не могутъ въ мене, раба Божого №, зубы болѣти!»

И сіе прочитатъ три раза, потомъ: «Отче нашъ» и «Богородице

Дѣво,» по разу, а потомъ сказать: «Нехай тобѣ золота корона, а мѣнѣ счастья и здоровья.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

12.

Одѣ зубной боли.

Заговоръ излѣчивающій. Говорится къ молодому мѣсяцу, увидѣвши его въ первый разъ, и съ правой стороны:

«Мѣсяцъ у небѣ, мертвецъ у гробѣ, камень у морѣ: якъ три братья до купы зберутся и будутъ банкетъ робити, тоди у мене зубы будутъ болѣти.»

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 91)

13.

Одѣ зубной боли.

«Мѣсяцю, молодій княже! Чы бувавъ ты въ старого? Чы питавъ ты ёго, чи болѣли въ ёго зубы? Щобъ у мене вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ зубы не болѣли. Заѣць въ полѣ, а рыба въ морѣ, мѣсяцъ на небѣ: коли будутъ три братья вкупѣ гуляти, то тоди у мене будутъ зубы болѣти.»

(Зап. П. Ефименко въ Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

14.

Одѣ зубной боли.

Шепчуть, обращаясь къ молодому мѣсяцу:

«Мѣсяцю молодой, на тобѣ хрестъ золотый! Питаетца сынъ батька: «Чы болятъ зубы у неживого?»—«Нѣ, не болятъ!»—«Нехай же и у хрещеного, рожденного раба Божого № не болятъ!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополь, Таврич. Губ.—Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

15.

Одъ зубной боли.

«Мѣсяцю, мѣсяцю! у тебе роги золотыи: чы бувъ ты на томъ свѣтѣ? Чы бачивъ ты мертвыхъ людей?»—«Бачивъ!»—«Чувъ же ты, чы болятъ у мертвыхъ людей зубы?»—«Хто скаже, щобъ мертвыхъ людей зубы болѣли!»—«Дай же, Боже, щобъ и въ мене, раба Божого №, хрещеного, нароженого и молитвяного, зубы николи не болѣли! Тобѣ на подповня, а мѣнѣ на здоровья!»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

16.

Одъ зубной боли.

«Мѣсяцю Маю, чогось я тебе спитаю: чы болятъ въ мерцьва зубы?»—«Нѣ, ни болятъ, ни щемлятъ.»—«Щобъ же не болѣли и не щемѣли у рожденного, хрещеного раба Божого №!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

17.

Одъ зубной боли.

«Ты, мѣсяцю, Адаме, молодикъ: Питай ты мертвыхъ и живыхъ: у мертвого зубы не болятъ?»—«У мертвого зубы николи не болятъ: кости задубѣли, зубы занѣмѣли, николи не будутъ болѣть.»—«Даруй, Господи, щобъ и у мене, раба Божого нароженого, молитвяного, хрещеного № зубы занѣмѣли, николи не болѣли!» (три раза повторить)

(Обычаи, повѣрья, кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 91)

18.

Одъ зубѡвъ.

«Архангелъ Михаилъ, мѣсяць праведный, бувъ на томъ свѣтѣ?»—«Бувъ!»—«Бачивъ мертвыхъ людей?»—«Бачивъ.»—«Не болятъ ихъ зубы, не болить ихъ жовта кость?»—«Не болить и черная кровь (имярекъ) раба

Божого: щобъ же зубы не болѣли и не щемѣли у хрещеного, нароженого, молитвяного!»

(Зап. А. Шишацкій Иличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

19.

Одъ зубной боли.

Святій Антонію, зубовой цѣлителью, помози мѣнѣ, молодиче, молодиче! Питаюся старого, чы болятъ зубы у мертвого? — «Нѣ, не болятъ.» — «Щобъ же вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ и у хрещеного, роженого, раба Божого № не болѣли!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

20.

Одъ зубной боли, бывающей въ старости.

Заговоръ предостерегательный:

«Тобѣ, мѣсяцю, сповнїи, мѣнѣ на здоровья. Тобѣ, мѣсяцю, насвѣтїися, мѣнѣ по свѣту надивитися, добре находитися!»

(Обыч., повѣр. и кухня Малоросс., стр. 91)

21.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ роги краснїи, мѣнѣ очи яснїи!»

(Украинскія приказки, Номиса, стр. 5)

22.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ на уповнїа, мѣнѣ на здоровья, тобѣ круты роги, мѣнѣ чорны бровы!»

(Тамъ же).

Щобъ зубы були моцнѣйши.

«Мѣсяцевъ золотыя роги, а намъ счастья и здоровья; мѣсяцевъ на подповня, намъ на счастья и на здоровья!»

(Тамъ же)

24.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ, молодикъ! Въ тебе роги золоты: твоимъ рогамъ не стоять, моимъ зубамъ не болѣть!»

(Украин. присказки, Номиса, стр. 5)

25.

Если у кого выпадетъ зубъ, то для того, чтобы новый зубъ былъ крѣпче выпавшаго, выпавшій зубъ бросаютъ черезъ голову, на чердакъ, со словами:

«Мышка, мышка, на тобъ зубъ костяной, а мѣнѣ дай зализный!»

(Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49. Ср. Lud Ukrain. t. II, стр. 153)

26.

Вѣдъ волоса.

Волосомъ называется нарывъ на пальцѣ и другихъ частяхъ тѣла, происходящій, по мнѣнію народа, отъ потоптаннаго человѣческаго волоса, который оживаетъ и впивается въ тѣло. Знахарки заговариваютъ рану, заставляя волосъ выйти изъ нея и обвиться на палецъ знахаркѣ. Знахарка держитъ тридевять колосьевъ ржаныхъ, ниже раны, касается головы большаго ладонью 4 раза, потомъ креститъ его ножомъ, погружая ножъ въ миску съ водой, и шепчетъ:

Звѣдкля ты взялося, звѣдкль прильзло, я тебе выганяю, выклинаю, проклинаю, иди прѣчь, та т иди на члѣсы, на очере-ты, та на лугы, та на пуци, та на трепезы, ста влѣзь въ гадоку, та влѣзь въ жабу! Прѣчь, прѣчь!»

(Lud Ukrain., Nowosielskiego. 1857 г., t. II, стр. 150)

27.

Вѣдъ волосу.

Беруть нѣсколько пустыхъ ржаныхъ колосевъ, связываютъ ихъ въ пучокъ, поливаютъ теплою непочатою водою и, прикладывая колосья эти къ больному мѣсту, приговариваютъ: «Волось, волось, выйди на колось!»

Вѣрятъ, что послѣ этого волось выйдетъ изъ больного мѣста и обматывается вокругъ колосевъ.

(Данильченко. Этногр. свѣд. о Подол. Губ. вып. 1, стр. 5)

28.

Вѣдъ бѣльма.

«Помощь моя отъ Господа, сотворшого небо и землю. Бхавъ Св. Юрій на вороныхъ коняхъ, на чотырѣхъ колесахъ: кони розбѣглись, колеса роскотылись по синѣму морю, по чистому полю. № я изгоняю бѣльмо отъ хрещеного раба Божого №, выговорую зъ костей, зъ мощей, зъ тѣсныхъ плечей, зъ синихъ печеней, изъ буйной головы, зъ чуткихъ ушей, изъ щирого живота, изъ ретивого сердца, зъ горячюю кровій, зъ жовтыхъ костей, зъ солодкаго мозгу: у раба Божого № слѣза изъ ока, и бѣльмо изъ ока!»

(Опытъ Южнорусскаго Словаря, Шейковскаго, вып. 1-й, стр. 60)

29.

Вѣдъ бѣльма въ коня, або такъ у якои скотины.

Вранць на Юрѣя зѣбрати небесну роску, щобъ хустка добре змогла, и унеси еи въ хату, выдавити зъ ней и ту роску у шклянку. Коли жъ зробитьця бѣльмо въ якои скотины, то, стоячи передъ нею, треба казати:

«Бхавъ Юрій на бѣломъ коню, бѣлы губы, бѣлы зубы, самъ бѣлый, въ бѣде одягся, бѣлымъ пѣдперезався, веде за собою три

хорты: одинъ бѣлый, другой сѣрый, третій червоный. Бѣлый бѣльмо злиже, сѣрый слѣзу, а червоный кровь.»

Сказавши сее, узяти воды, що брана на Юрія, зъ шклянky у ротъ и пирскнути ею тричи на бѣльмо.

(Достав. Дмитрашко-Райче. См. также Украин. приказки, Номиса, 161)

30.

Вѣдъ ячменьцю.

Одно каже: «Ячмѣнецъ!» а вѣ кого ячмѣнецъ на оцѣ, одкаже: «Брешешъ!» Такъ тричи, потѣмъ, хто каже «Ячмѣнецъ», тричи плюе.

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

31.

Якъ зробітьця на оцѣ ячмѣнь, то тычуть у око дулю, приговарюючи: «Ячмѣнь, ячмѣнь, на тобѣ дулю!»

(Сообщ. М. М. Левченко)

32.

Якъ запорошитъця око.

Примовляють, взявши за вѣко и пѣднѣвши вѣ сей способъ вѣку:

«Выплынь, бабко, дамъ тобѣ ябко!»

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

33.

Наука вѣдъ трясеця.

Ишовъ Св. Аврамъ путемъ, зострѣчае вѣнъ 77 трясовыць: «Куды вы идете, 77 трясовыць?»—«Идемо жъ мы на Бѣлу Русь людей мордувати, и тѣломъ труждати, и кости ломати, и кровь морити.»—«Сыну

мѣй, Самсоне, побѣжи, возьми залѣзную шину, та розпечи и розжени тѣхъ 77 трясовиць, нехай вони тѣла не труждають, костей не ламають, кровь не морять.»—«Св. Авраме, не бій насъ, не лай насъ и не печи насъ, нехай же мы будемъ кровь морити, тѣло труждати, кости ламати, людей мордувати; а хто буде твою святую заповѣдь знати, то мы ёго не будемъ нападати и двѣрь ёго будемо минати.»—«Я вѣдь васъ знаю, одо всѣхъ одмовляю, молитву читаю, не мучте бѣдныхъ Христьянъ; тряситъ купами, очеретами и болотами; я одмовляю одъ раба Божого (або рабыни) №!»

(До ставиль Кибалчичъ)

34.

Молитва одъ трясовиць.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Ишовъ Святый Пахнутій путемъ, и на встрѣчу ёму дванадцять дѣвиць-красавиць, Царя Ирода дочери, и воспросилъ ихъ Святый Пахнутій: «Что вы за дѣвиць?» Отвѣщали они ёму: «Мы Царя Ирода дочери.»—«Куда идете?»—«Мы идемъ людей мучить, сушить, знобить, рожжигать, именовъ звать насъ: перва огненная, друга то же, третя легчае, четверта гнутная, пята лomotная, шеста жовтая, седмая скорпія, осьмая сухая, девята знобая, десята сыняя, одинадесята пухлая, дванадцятая глыхота и дневная, сестра ихъ старѣйшая, моторнѣйшая и проклятѣйшая. И взявъ Святый Пахнутій жезль свой, и взявъ, по одной парѣ бравъ, и кожной дѣвиць по семидесяты ранъ давалъ. Тогда онѣ просились: «Святый Пахнутій, помилуй насъ! Куда ити одъ тебе жъ?»—«Одбѣжите, проклятіи, отъ сего раба больного на сухой лѣсъ, на жовты пѣскы, къ своёму Царю, Ироду!»—«Отъидемъ, и хто твою святую молитву читать будетъ, и того, раба Божого, повѣчно убѣгать будемъ.»—«Одбѣжите, прокляты, одъ сего раба Божого!» Аминь.

(Черноморская рукопись)

35.

Вѣдь лихорадки.

У недѣлю рано, якъ сонце сходило, Христа до Ратуша приведено. Стали ёго вязати и въ стовпа мордовати. Стоить Жидь, тря-

сетьця. «Чого ты, Жиде, боисься?»—«Я не боюсь, тóлькò въ мене руки и ноги трясутьця. Царь Давидъ позаганявъ Иродовы дочки въ каменнй горы, ставъ ихъ каменовати и печатовати. Хто те можеть знати, одъ нынѣ и до вѣку у него не можеть вона бувати.»

Прочитать сіе 12 разъ, и прочитатъ всѣ женскія имена одинъ разъ, и говорить: «Чы ты такая! Чы ты такая?» по именамъ: тутъ тобѣ не стояти, червонои кровіи не пити, жовтои кости не ломити, пазурами не драти, тѣломъ не трасти: тряси лугами и очеретами!»

И сіе разъ проговорить.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

36.

Водъ пропасныи.

Во время лихорадки варятъ круто яйцо, раздробляють его на 77 частей и вручаютъ больному, который долженъ ити съ нимъ къ рѣчкѣ, или пруду и, бросая яйцо въ воду, проговорить:

«Є васъ сѣмдѣсять сѣмъ,

Даю вамъ снѣдана всѣмъ.»

За тѣмъ всякій разъ, якъ больной пѣе воду, вонъ доужень приговаривать:

«Въ имя Отца, Сына, и Святого Духа, щобъ покинула мене тѣгуха! Бо въ (такой-то день) Рѣздо було.»

(Данильченко. Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 45)

37.

Одъ бородавокъ.

Навязать на нитку столько узловъ, сколько бородавокъ, и закопать ее подъ стрѣхою. Бородавки при этомъ считаютъ отъ наибольшаго числа ихъ къ одному. Если, на примѣръ, пять бородавокъ, то, завязавъ 1-й узелъ, говорятъ: «Пять!» завязывая другой: «Четыре!» при третьемъ: «Три!» и пр.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

38.

Водъ кровѣ.

«Тамъ на горѣ туры орали, красну рожу сіяли; красна рожа не збшла; тамъ стояла дѣвка; коло синяго моря безребра овечка стояла; кры чѣрвоного моря чѣрвоній камень лежить. Де сонце ходить, тамъ кровь знимається; де сонце заходить, тамъ кровь зашкається.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

39.

Кровь замовлять.

«Ишли лѣки черезъ три рѣки, и лозу рубали, и рожу сажали, и рожа не принялась, и кровь унялась; пускали водяную, пускали молочную и кровавую замовлю, и порубану прибитую и порѣзану: своимъ духомъ обнимаю, Святого Бога упоминаю, Святого Миколая чудотворца; такъ же я сеи кровѣ не пускаю, такъ же я греблю, гачу и уденно и полуденно, и ночную, и зброчну, и мѣсячну: чоловікъ зъ духомъ, а Богъ зъ помочью!»

(Записалъ Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

40.

Кровь замовляти.

Воспоминаніе Господне: Господи, помилуй!» (3 раза) Господь помощь и я зъ рукою. Ишла костяна баба съ камяной горы, съ камяною дѣйницею до костяной коровы. Коли съ камяной коровы молоко потече, тоді раба Божого кровь потече.»

(Доставилъ Кибалчичъ)

41.

На остановленіе крови.

Бхавъ Илья на конѣ, тягъ ноги по землѣ, ноги пѣднявъ, кровь унявъ. Ишла Пречиста: одна зъ Кіева, друга зъ Чернигова, третя

зъ Нижина, несли сребну голочку, шовкову ниточку, рану зашивали, кровь замовляли: «Кровь зъ Буйной головы, зъ румяного лица, зъ ретивого сердца, зъ живота, зъ костей, зъ мозговъ, зъ чорнихъ кось, зъ карихъ очей!»

(Зап. П. Ефименко. Черниг. Губ. Вѣд. 1859 г., № 49)

42.

Кровь замовляти.

«Ишовъ Христось, ступивъ на трость, трость уламалась, кровь угамовалась, цвѣто цвѣтається, кровь угамоваетця.»

Тричи переговорити и дунуть. Пальцами стискать правую руку вздовжь зарѣзаного.

(Доставилъ Кибалчичъ)

43.

Водъ крови.

Ишовъ Христось до Ордани рѣки, и Ангелъ ишовъ; Христось ставъ, и Ангелъ ставъ, и Орданъ рѣка стала, а котора не стала, не благословенна стала; кровь правой (або лѣвой) руки (або що врубаеть) я одъ отоку не выпняю, я трость и кровь замовляю. Господи, поможи мѣнѣ сии дѣла творити!»

Сію рѣчь девять разъ прочитати.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

44.

На остановленіе крови.

Для того, чтобы удержать теченіе крови изъ раны, придавливаютъ рану пальцемъ и приговариваютъ:

«Вхавъ Святый Петро на бѣломъ конѣ: конѣ обжить, ажъ камень съче; да буде проклята кровь, котра потече!»

При этомъ 3 раза дуютъ на рану и сплевываютъ.

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1859, № 49)

45.

На остановленіе крові.

«Іоанне Хрестителю, хрестившій Духомъ Святымъ и водою, святую воду несешъ ведрами: вода разливается, кровь унимается вѣдь раба Божого № Воимя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь!»

(Запис. П. Ефименко въ Мелитополѣ. Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

46.

Одъ крові у коней.

«Ишовъ красный панъ, несъ воды збанъ, панъ поваливъ, збанъ разбивъ, вода разлилася, у сѣрого коня кровь унялася. Текло три рѣки подъ калиновый листъ: перва водяна, друга молочна, третя кровава; я водяну изопью, а молочну споживу, а кроваву испиню, изъ сѣрого коня кровь изгоню. Летѣвъ чорнъ воронъ изъ за крутой горы, съвѣ у сѣрого коня на крижѣ, зъ крижа на спину, а зъ спины на гриву, зъ гривы до долу.»

47.

Одъ стѣклизны.

Стѣклизна—водобоязнь. При этой болѣзни больному даютъ пить непочату воду, сваренную съ зельемъ Матери Божой (коса) и приготавливаютъ:

Шло собѣ трѣхъ братѣвъ,

Балакали, встѣклого собаки питали:

«Иди правою дорогою,

Черезъ Ордацку рѣку,

На высолянску гору:
Тамъ ходитъ баранъ
Зъ великими рогами,
И выстрижи ёму новяу
Межѣ рогами,
И вернись назадъ:
Орданьской воды набери,
Бѣлого камня зъ скалы влупи,
И да поможать мнѣ всѣ Святія хранители
Замовляти, заклѣнати,
Водъ встѣклото собаки!»

Послѣ этого приговора нужно прочесть: 7 разъ: «Отче нашъ» и
7 разъ: «Богородице Дѣво.»

(Давильченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 14)

48.

Наука отъ гадюки.

«Воспоминаніе Господа Бога нашего», «Богородице Дѣво» и «Господи, помилуй!» (3 разы). «Господь помощь,» и я зъ рукою. По синѣму морѣ озыраемна, на озыраемнѣ грушевина, на грушевинѣ гнѣздыще, на гнѣздыщѣ Царыця Ляга. «Царыце Лягице! Собирай свое войско гадюцьке и гадимеке, собирай и спинай зубы, губы и вуста одъ звѣрняго лица, одъ бѣлой кости, одъ чѣрвоной крови раба Божого №!» (А коли скотина, то по мастѣ, яка масть однакова.)

(Доставилъ Кибалчичъ)

49.

Одъ гадюки.

«Господи, благослови мнѣ рабу Божію № сіе слово говорити и въ добрый кѣнець привести. На полъ полъ, на степъ степъ, стоить грушка, подъ тоєю грушкою стоить золотая короватъ, и на той короватѣ лежитъ змя. «Прійшовъ я до тебе, змя, кропина, Бога прохати и твои милости: сталася мнѣ шкода въ коня (чы въ кобылы, чы въ вола, чы въ коровы) гнѣдого (или якои шерети, точно назвати), жовтой кости, въ чѣрвоной крови, въ рыжѣмъ мясѣ, въ воронѣй шерети.»

Избери ты всѣхъ своихъ царевъ, генераловъ, князевъ, гетмановъ, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ, асавулловъ, хоружихъ, рядовыхъ всѣхъ козакловъ, и всѣхъ домовыхъ служителей, земляныхъ, гноевыхъ, травяныхъ, каменныхъ, водяныхъ, погребныхъ, подкупныхъ, и покарай вынного дубовымъ киемъ, и зажени его на тридесять саженой въ сырую землю, въ жовтый пѣсокъ (трижды говорить, зелѣзомъ по тому листу водячи, где вкусить!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

50.

Якъ яка гадина укусить.

Въ первомъ разѣ лучшомъ часѣ. Надъ муковымъ полемъ, тамъ стояла груша, а въ той грушѣ Царица Елына. Царице Елыне, закажи своимъ тридевятъ дванадцатымъ сестрицямъ по колющому и по болющому; а якъ не закажешъ, то мы тому чоловѣку скажемъ, що въ недѣлю возы маже и дрова рубает; то вонъ васъ постѣче и порубает!»

Якъ укусить, тричи переговорити и дмхнуть по разу, и плюнуть.

(Доставилъ Кибалчичъ)

51.

Молитва одъ гадины.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Стоить груша на полѣ, на той грушѣ сидитъ аспидница. «Посылай, аспиднице, до тридесяти гадей, да и ти имуть ядъ свой, до четвертой поджарой, сѣрой, половой, черной и ужаки, да имуть зубы!» Ишовъ Святый Емельянъ въ чистое поле, стрѣла его дѣвица Марія: «Куды ты идешъ, Святый Емельянъ?»—«Пойду въ чистое поле; и въ чистомъ полѣ стоить груша, на той грушѣ соколево гнѣздо виситъ, а въ томъ гнѣзду лежитъ гадина Ладина, царей царица. Пойду скажу, нехай вона скаже и закаже своему роду и народу: вкусила гадина раба Божія №; на синемъ морѣ

лежить бѣлый камень, а подъ тѣмъ камнемъ лежать щучіи зубы:
«Вонъ зубы, вонъ зубы, вонъ зубы!»

(Черноморская рукопись)

52.

Одъ гадюки.

Помолимся Богу и Матери Божѣй, Пречистой, Святой, и всемъ Святымъ, Преподобнымъ. «Подъ солнцемъ подъ жорстокимъ, и подъ лѣсомъ, подъ чернымъ, подъ высокимъ, тамъ стоитъ верба; подъ тою вербою семь сотъ кореневъ, и на той вербѣ семь сотъ канатѣвъ, и на тѣхъ канатахъ сидитъ Царь Ханъ и Царица Ханиця; и прошу я Царя Хана и Царицы Ханицы, и властниковъ ихъ, и да помогите, и вымите три зубы лихихъ зъ рижого коня (или зъ раба Божого) зъ крови черной, зъ костей жовтои, зъ шерстѣ рижои!»

И такъ тричи говорить и плѣвать, кажучи: «Дай, Боже, помочь!» отливъ рукою мацать.

(Зап. Шишацкій-Иличъ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

53.

Коли гадюка вкусить.

«Бѣжавъ черезъ поле Михайло Рыхайло на бѣломъ конѣ и зъ гострымъ мечемъ, черезъ афтытыне поле, и на афтытыному полѣ, и тамъ бѣлый камень лежитъ, и подъ тѣмъ камнемъ Агпыа Царица лѣжить, и ввесь гадъ и шчувае, и тамъ сгавъ Михайло Рыхайло, ставъ еѣ сѣкти, рубати и по томъ камѣни кровь еѣ мазати.»

И сіе прочитатъ 12 разъ и говорить: «Одмовляю и выкликаю одной масты №№ (скотины, або чоловѣка, также до волосъ).»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

54.

Якъ гадюка вкусить.

Заклѣнаю васъ, гадюки, именемъ Господа Нашого І. Хр. и Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и всѣми небесными силами заклѣнаю три Царицѣ: Куфію, Невію и Полю, щобъ не вредили (старцу, или младенцу №) волосомъ такому-то (смотря по цвѣту волосъ)!»

Потомъ читаютъ молитву: «Пресвятая Троице» 5 разъ, и Молитву Господню 7 разъ. Если змѣя очень ядовита, то читаютъ заговоръ 3 раза.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., Мариевича, стр. 91)

55.

Якъ гадюка вкусить.

Во первыхъ три раза: «Отче нашъ» прочитать, потомъ, наступя правую ногою на первый порогъ, говорить:

«На морѣ на лукоморья стоитъ купа, а на той купѣ лежитъ гадюка: я тую гадюку посѣчу, порубаю и щирее сердце №№ замовляю.»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

56

Водъ гадюки.

«Ой чы не въ того лукоморья зелена лоза! Зелену лозу вѣтеръ сушить, вѣтеръ сушить, листы разносить: одинъ листочокъ у море впавъ; другой листочокъ до сердечка припавъ, третѣму листочку рану лѣчити, рану кѣровати!»

(Ученыя Записки Проф. Моск. Унив. Взглядъ на памятники Украинской народной словесности, Срезневскаго)

57.

Выговарювать червы.

«Святый Миколай, угодникъ Божій, ходи ко мнѣ на помощь!... Кѡнь рыжѡй, а въ коня рана, а въ ранѣ десять червякѡвъ: одинъ другого вѣтъ, другѡй третѣго, третій четвертого, четвертый пятого, пятый шестого, шестой сѣмого, сѣмый восьмого, восьмый девятого, девятый усѣхъ поѣсть!» И все еѣще говорить однимъ духомъ.

(Зап. А. Шишацкій-Иличъ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

58.

Наука одъ червѡвъ.

Говорити «Отче нашъ», «Господи, помилуй,» три разы. «Господь помощь, и я зъ рукою. Бхавъ Св. Юрій на бѣлому конѣ черезъ лѣсъ, а за нимъ бѣгло три исы: первый чорный, другѡй червоный, третій бѣлый: чорный кровь облизавъ, червоный бѣле тяга, а бѣлый червы вылизавъ, на языкъ забравъ. «Червы, тутъ васъ десять, изъ десяти девять, изъ девяти вѡсемъ, изъ вѡсмы сѣмъ, и т. д. изъ одного ни одного!»

И сплунуть на вуглы три разы.

(Доставилъ Кибалчичъ)

59.

Молитва одъ червей.

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Не одни, не два, не три, не чотыри, не пять, не шѣсть, не сѣмъ, не вѡсемъ, не девять. Вонъ червь, вонъ робакъ, изъ сѣго ноги, изъ сѣго рѡгъ, изъ сѣго масты, изъ сѣго костѣй, изъ сѣго крови, изъ сѣго тѣла, изъ чотырьдесяти суставѡвъ!»

(Черноморская рукопись)

60.

Водъ червей.

Скрутить на впаки, т. е., отъ себе, суровую нитку, а потѣмъ прійти, взять жовтый коровьякъ (*verbascum tapsus*), и вѣзми за самый вершокъ и привяжи воколо землі и говори:

«Поты тебе не одпушу, погы (у такой-то скотины масты) №№ червы не высыплются!» А потѣмъ вранцѣ на другѣй день одвяжи.

(Доставилъ Дмитрашко Райче)

61.

Одъ перелогѣвъ.

Перелогы—болѣзнь скота зъ судорогами.

«За лѣсомъ, перелѣсомъ, тамъ хатка стоить, а въ хатцѣ престолъ стоить, на престолѣ рукавицѣ гаманицѣ: мѣнѣ перелогы, дѣдкы въ рогы; идишь собѣ на мха, на сухіи очерета и на болота, и на болота и на ниціи лозы, де пѣвни не спѣвають, и пѣвничій голосъ не заходить; тамъ вамъ питинья и ѣдинья, и роскоши ваши, а сюды щобъ не вникали!»

Прочитать одинъ разъ, або и бѣльшъ, и пѣтомъ тричи перевести черезъ шляхъ скотину, и тричи обвести коло могилѣкъ противъ сонця, а де могилѣкъ нема, то буде сѣго щобъ тричи перевести черезъ дорогу.

(Записалъ Дмитрашко-Райче)

62.

Одъ перелогѣвъ.

Ишовъ Святій Авраамъ по крутыхъ горахъ, по мохахъ, болотахъ, по ницихъ лозахъ, замочився, заросився, нѣгде ёму спочить; пришовъ, сѣвъ, спочивъ на сѣрѣмъ конѣ, уставъ и пошѣвъ, за собою перелогы, урокы, примовкы понѣсъ.

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

63.

Молитва отъ перелогѣвъ.

«Було въ насъ дванадцять злодѣѣвъ лютыхъ, дванадцять перелогъ. Я васъ не насылаю, но изсылаю, не насылаю на Христіанскій скотъ, а на мха, на болота, на крутыи берега, на жовтыи пѣски: тамъ кури не спѣвали, гуси не кричали, собаки не брехали, вѣтеръ не вѣе, и Христіанскій годось не заходить.»

(Черноморская рукопись)

64.

Замовка перелогѣвъ.

Господи, благослови мѣнѣ рабу Божому №. сіе слово гѣворити и въ добрый конецъ привести! Первымъ разомъ, добрымъ часомъ: «Ишла Святая Пречистая золотымъ мостомъ, и стрѣла на золотомъ мостѣ тридевять пахолѣвъ; стала ихъ стрѣкати, стала ихъ питати: «Тридевять пахолѣвъ, де бувалы? Що вы чѣвали?»—«Мы бували за синімъ моремъ, и тамъ чували и видали: кѣнь коня законивъ, вѣль вола заволивъ, баранъ барана забаранивъ, козелъ козла закозивъ, гусакъ гусака загусивъ, пѣвень пѣвня запѣвнивъ, селехъ селеха заселихивъ.»—«Брешете вы, тридевять пахолѣвъ! Неправда се есть ваша!» (говорити тричи)

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

65.

Наука вѣдѣ перелогѣвъ.

Воспоминаніе Господа нашего, «Богородице Дѣво,» «Господи помылуй,» 3 раза.

«Господь помощь и я зъ рукою. «Въ бору на ганку сидитъ Богородица Дѣва, рукавыця иного валу: «Повѣй, вѣтре буйный, изжени зъ сѣго быдла логы и перелогы вѣтряны, буйваны, подуманы, погаданы, помысляны!»

Та вѣзьми поясъ, або шапку, по здуховынахъ прокинь подѣ

черевомъ, прокинь промежь ноги, за вуха, по спинѣ, за хвосты, перевьязи здуховыны тѣмъ поясомъ, або шапкою.

(Доставилъ Кибалчичъ)

66.

Благословеніе или величаніе горѣлки.

Въ Галиціи разгулявшаяся бесѣда поетъ хоромъ:

«О великая мученица паленица! Прошла есь скрозь огонь и воду, проходишь нашу немощну утробу, и приводишь насъ у бѣду и невзгоду: якъ ты взяли съ пивницѣй, взяли такъ до скляницѣй, посадили съ тобовъ за столъ на лавицѣ, почали накланяти и такъ далѣ тебе величати: О славная великая мученице горѣлице! Сама у золотѣ ходишь, а насъ по болотѣ водишь; умныхъ дурными, богатыхъ убогими, всѣхъ подданными Жидѣвъ чиниши! Придаешъ ты ся помъ, паномъ, та и намъ, неборакомъ простакомъ. Якъ мы тебе напиваемся, за волося тягаемся, бигарями махаемъ на ся, у конецъ по болотамъ валаемся, и такъ тебе, великую мученицу, величаемъ!

За тѣмъ собирающійся пить произноситъ заклинаніе: «Угу на тя! фуй тю (дуетъ на чарку), проклятнице, изводнице! Пекъ бы тѣ (плюетъ на землю), паскуда проклята, кривуле нездатна! Иди у пустыню за лёдове море, де ни дерева, ни травы, но самое поле и скала на скалѣ, а сѣмъ колодицъ равныхъ головъ! Заклинаю (крестъ), проклиною (крестъ), запрещаю (крестъ), ты кизякомъ, майдакомъ, гайдукомъ и псымъ хвостомъ, якъ воротиломъ. Не йди до головы, не задавай намъ бѣды, а йди до брюха, и ужень зъ нѣго нечистого духа!»

Въ заключеніе старшій въ бесѣдѣ прибавляетъ: «Покашли, плюнь и упій, и дай тѣ, Боже, на здоровля!» Съ такими обрядами чарка обходитъ всю бесѣду.

(Записки Русскаго Геогр. Общества 1847 г. кн. 2-я: Объ этнограф. изученіи Русской народности, Надеждина, стр. III)

67.

Чоловѣку щобъ не упиваться.

Найти на путѣ верёвку, завязавши концами въ середину, па-
лить на сковородѣ, и якъ верёвка загориться, говори трижды: «Такъ
якъ ся верёвка завязана, такъ бы мѣнѣ, рабу Божому, завязало
вѣдъ всякого пьянства мысленого!» Якъ та верёвка згорить, то давати
пить въ чѣмъ ни будь.

(Списалъ П. Ефименко въ Полтавской Губерніи съ тетрадки)

68.

Молитва одъ напою.

«Есть Господь на небѣ живъ, Орданъ рѣка крышанця, земля ма-
ты, вода Уляна! Плюну я на землю: якъ слына на землѣ пропадае,
такъ все злелихе въ водѣ потопае. Сохрани, Господи, одъ напою,
одъ перелогы, одъ кровй!»

(Черноморская рукопись)

69.

Вѣдъ икавки.

«Икавко, икавко, де була?»—«У Кіевѣ!»—«Шо вѣла?»—«Кобили-
ну!»—«Де дѣла?»—«Покинула!»—«Покинь и мене!» Такъ приказуютъ,
не перехоплюючи духу.

(Украинскія приказки, стр. 262)

70.

Вѣдъ икавки.

Ишло черезъ дванадцять ланѣвъ, и одинъ каже: «Ланѣ, ланѣ!»
другой каже: «Ланѣ, ланѣ!» третій каже: «Ланѣ, ланѣ!» и т. д.

(Украинскія приказки, стр. 262)

71. 10

Водъ уроковъ.

Предохранительныя слова: «Соль тобъ та панна зъ дихыма очима.»

(Lud. Pol. 173)

Водъ уроковъ.

Если дитя заболѣетъ, то мать, чтобы узнать родъ болѣзни, призываетъ бабу, которая поступаетъ такъ: наливаетъ воды въ миску и, приступивши къ печкѣ, гдѣ лежатъ уголья, спускетъ въ воду ножомъ три раза по девять углей, съ величайшимъ стараніемъ считая куски углей, и прибавляя къ каждому числу слово «не», именно: «не разъ, не два, не три, не чотыри,» и т. д. п., смотреть, тонуть ли угли, или плаваютъ въ водѣ. Въ первомъ случаѣ ясно, что дитя имѣетъ другую болѣзнь, а не уроки, въ последнемъ — уроки. Тогда обмывши дитя водой, въ которой гасимы были угли, баба начинаетъ шептать.

(Lud. Pol. 152)

73.

«Иду мѣжъ мѣръ, муромъ мурованая а зорями одягненая. мѣсяцѣмъ подперезаная, пречистая моя тварь, щобъ мѣнѣ, рабъ Божой №, ввесь мѣръ радъ. Я до васъ иду зъ перцемъ та зъ паскою, а вы до мене зъ щирымъ серцемъ та зъ ласкою, до нароженои, молитвянои, хрещенои рабы Божой №, щобъ вы не задумали, не загадали лихого слова сказать и подумать.»

(Зап. П. Еоименко въ г. Мелитополь. Черниг. Губ. Вѣд. 1859 г. № 25)

Одъ урока.

У моря калина, по́дъ калиною дѣвчина, вона не знала нї шити, нї прѣсти, нї золотомъ гаптовати; то́лько умѣла и знала одъ раба Божія № уроки и презоры выкликати й вызывати, на сухий лѣса посылати. «Уроки, урочища, чоловѣчи й жоночи, дѣтячи, вамъ, уроки, урочища, у раба Божія № не стояти, жовтои кости не ламати, червонои кровї не пити, серця ёго не нудити, бѣлого тѣла не сушити; вамъ ити на мха, на темны луга, на густы очерета, на сухы лѣса!»

(Обычай, повѣрья и кухня Малорос., стр. 89)

75.

Одъ уроковъ.

Ищовъ Святый Петро и Павелъ зъ Пресвятою Богородицею високихъ горъ ворожати, внизъ воды спускати, зъ раба Божого (чы рабы) уроковъ, примовокъ знимати, чоловѣчихъ и жиночихъ, парубочихъ, дѣвочихъ, дитячихъ, вѣтряныхъ, водяныхъ, подуманыхъ и примовленыхъ, зъ очей карыхъ, очей синихъ, зъ очей красныхъ, зъ очей бѣлыхъ. Вы, зори, зоряницї, Божїи помощницї, я речью, а вы помочкю!»

(Зап. А. Шишацкїй-Иличъ, Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

76.

Одъ урока.

Беруть воду, находящуюся въ сосудѣ, и переливають ее въ другой со словами: «Добры вечеръ, або добры день! Волице улянце, дай мѣнѣ уроки, урочища, вѣдшентати, вѣдѣгнати. Пресвятая Мати Божа, стань мѣнѣ на помочи и поможи мѣнѣ уроки, урочища, вѣдѣгнати, вѣдшентати, пристрѣтельны, насыланы, вѣтряны, вѣгнани, уроки, урочища батьковы, матерѣны, чоловѣчи, жѣночи, па-

рубочи, дитячи, хлопчачи, дѣвочи. Уроки, урочища вызываю, вы-
клинаю изъ его рукъ, изъ его ногъ, очей, плечей, изъ семидеся-
ти суставовъ. Тутъ вамъ не сидѣти, жовтой кости не ломити, чер-
вонной крові не вялити, коло сердца не нудити. Изойдите на кру-
тые береги, на жовтыи пѣски, водъ хрещеного, рожденного, молит-
вяного раба Божого №!»

Послѣ этого знахарка креститъ три раза себя и больного; даетъ
ему напиться той воды, надъ которой происходило шептаніе, сорыз-
гиваетъ ему этой же водою лице и продолжаетъ:

«Не я то шептала, Пречиста у головахъ стояла, уроки, урочища
шептала, водъшептывала, водъ хрещеною, рожденного молитвяного, раба
Божого №.»

Послѣ сихъ словъ знахарка смачиваетъ водою три раза лице,
руки, грудь, спину и ноги больного, и наконецъ выливаетъ воду за
двери, въ глухую сторону.

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 25)

77.

Одъ урока.

«Помагаешъ ты, вода явленная, очищаешъ ты, вода явленная, и
луга, берега, и середину! Очищай ты, вода явленная, нарожденного
водъ призору подуманого, погаданого, встрѣчного, водяного, вѣтря-
ного, женоцького, мужицького, парубоцького, дѣвоцького! Подите,
уроки, на сороки, на луга, на очерета, на болота, за моря!»

Прошептавши это, даютъ больному напиться святой воды, пре-
имущественно Крещенской.

(Обычай, повѣрья и кухня Малорос., Маркевича, 1860 г., стр. 89)

78.

Одъ урока.

«День добрый тобѣ! У тебе дѣвка, у мене парубокъ; посватай-
мось, побратаймось! Тутъ тобѣ не стояти, жовтой кости не ламати,
червонной крові не томити, щирого сердца не нудити. Дубе, дубе
вельне, я тебе зѣмъ зъ гиллямъ зо вѣмъ! Гамъ, гамъ, гамъ!»

Слова эти приговариваютъ, бросая навзничь въ посуду, на поднесенный «непачатую водою»; тридевять жаринъ. Потомъ надъ головою больного приговариваютъ:

«Уроки, урочища, подить собъ на яры, на лсы дремучи, на стѣны степучи, де гласъ чоловічій не заходить, де пѣвни не свѣвають; поди собъ, болѣсть очная!»

(Зап. П. Ефименко въ гор. Харьковѣ, Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

79.

Одъ урока.

«Якъ наводлогъ рукою не робити, такъ моему лицу й тѣлу вода никого не болѣти. Якъ неба й земли намъ не мѣрять, такъ и мене не наврокувати!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ, Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

80.

Якъ хто урече.

«Уроки на сороки, а пристрѣты на ихъ диты!»
(Украинскія приказки, стр. 161)

81.

«Пхю, пхю! Уроки на сороки, а помыслы на коромыслы!»

(Тамъ же)

82.

«На пса уроки, на ката помыслы!»

(Тамъ же)

83.

«Щураха поганимъ очамъ!»

(Тамъ же)

84.

Воды пристрѣту.

«Не я говорю, самъ Господь говорить, я зъ словами, а Богъ въ помощю!»

(Украинскія приказки, стр. 160)

85.

Приговоръ при употребленіи воды Елены отъ разныхъ болѣзней.

Еленю называютъ, какъ утверждаютъ селяне, по имени изобрѣтательницы, особый родъ непочатой воды. Для того, чтобы имѣть воду Еленю, нужно, чтобы зачерпывавшій эту воду былъ на тощахъ, и чтобы, идя за водой, равнымъ образомъ и возвращаясь съ нею, не смѣлъ бы проговорить ни къ кому ни слова. Вода эта употребляется какъ лѣкарство особенно въ слѣдующихъ болѣзняхъ: отъ перестрѣту, отъ подвѣя, вихра, отъ курочки, отъ стеклызны и пр. При употребленіи ея говорятъ слѣдующій приговоръ:

«Водо Елено, очищаешь лугы и береги, очисти мене водъ всего злого, водъ болѣсти и слабости!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. выпускъ, 1, стр. 4)

86.

Щобъ наслатъ коросту.

Баба, которая желаетъ напустить на молоіую чесотку, приговариваетъ во время свадьбы: «Дарую тебе додольною (безъ подточни) сорочкою!»

(Украинскія приказки, стр. 263)

87.

«Тѣмъ родила»

Одъ свиху.

(сж гмгГ)

«Звихъ, звихище, навихъ, навихище въ суставахъ (имярекъ), раба Божого, тобъ тутъ не стоять, не болѣть, жовтои кості не ламать, горячои крові не смоктати, румянои тѣла не пушить, вонъ, пора тобъ выступити на ниці лозы, на быстры воды, на сухы лѣса и на крутыи горы; и тамъ сообъ гуляи и буяи лозы, суши быстры воды, смычь сухы лѣса, ламни, и съ такого-то раба выступи, румяного тѣла не пушь и не пали!»

(Зап. А. Шищакій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

88.

Водъ ластовинья.

Ластовинья значитъ веснушки. Побачивши вперше весною ластовку, такъ примовляють а потомъ умываютьца: «Ластовко ластовко! На тобъ веснянки дай мені бѣлянки!»

(Украин. приказки, стр. 5.—Lud Ukr. II, 129)

Водъ плѣснявки.

Болѣзню плѣснявою страдаютъ преимущественно дѣти. Она проявляется бѣлою болящею плевой на языкъ и подъ языкомъ дѣтяти. Когда случится плѣснявка, матери намазываютъ больное мѣсто мокротами изъ женскихъ дѣтородныхъ частей, приговаривая:

«Тѣмъ родила,

Тѣмъ и водходила!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 46)

Вѣдъ подвѣю.

Болѣзнь, называемая подвѣемъ (параличъ) происходитъ, по народному вѣрованію, отъ подвѣянія заболѣвшаго вѣтромъ, а въ особенности вихремъ. Отъ нея можетъ пособить только баба, выкачивая больного яйцомъ. Приступая къ этому дѣлу, баба нашептываетъ такъ:

«Стань мѣнѣ першимъ разомъ,

Лѣпшимъ часомъ,

Стань мѣнѣ, Господи,

До помощи!»

Выкачивая же больного яйцомъ, баба нашептываетъ: «Препавъ нѣчный, пѣвнѣчный, препавъ зъ роботы, зъ сухоты, зъ ядяня, зъ питя, зъ гулянья, зъ буяня, зъ поклыку, зъ помыслу, зъ погляду, препавъ зъ хмары, зъ вѣтру и зъ сонця. Нѣчный, пѣвнѣчный, полуднѣвый, сходовый, нуляный и сердешный: яжъ тебе вымовляю, водою выливаю, яйцемъ выкачую, на пуци, и на сухой дѣсь вѣдсылаю. Тамъ тобѣ гуляти и буяти, гнилы колоды вывертати, жовты пѣски пожирати, сине море попивати. Щобъ тутъ тобѣ червонои крові не спивати, синіхъ жилъ не полягати, жовтой кости не ламати. Птфу, птфу. птфу!» Три раза баба плюетъ, за тѣмъ яйцо, которымъ выкачивался больной, должно отдать собакамъ.

(Давилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

91.

Вѣдъ жовтjаницъ.

Жовтjаницj—желтуха.

Узяти морковь и выколупати у ней середину. Недужому треба туды у морковь насѣяти, а потѣмъ почепити ту морковь зъ сциклинами у трубу. Тому, хто буде вѣшати ту морковь, треба казати сю прыказку:

«Нехай збйде жовтjаницj зъ № скорѣйшъ, нѣжъ сї сциклины высохнуть!»

(Доставилъ Дмирашко-Райче)

Водъ передаку.

Водъ передаку. (Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

Бабка выкачиваетъ тѣло заболѣвшаго отъ испугу яйцомъ и нашептываетъ при этомъ: «Перелякъ, перелячище! Я жъ тебе яйцемъ выкачаю, а водою выливаю, на пущи и на сухой лѣсъ водсылаю; тутъ тобѣ не бувати, червонои кровй не спивати, синихъ жилъ не потягати, жовтои костй не ламати!»

За тѣмъ бабка три раза плюетъ, раздираетъ пазуху у рубашки больного, а яйцо бросаетъ собакамъ.

(Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

Водъ передаку. (Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

Каже переляканный тому, кто перелякавъ: «Изъ тебе духъ, а зъ мене переподохъ!»

(Украинскія приказки, стр. 267)

94.

Водъ переподоху.

«Ой гудькь, вода! бусь, вода! Креши огню, жени бѣду!»

(Опытъ Южно-Русск. Словаря, Шейковского, выпускъ 1-й, стр. 144)

95.

При болѣзни мочевого пузыря.

Если кто часто ночью мочится, тому совѣтуютъ ити когда ни будь въ церковь и при входѣ приговаривать:

«Добрый день!

Всыкаюсь,

Зарѣкаюсь!»

(Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

Молитва отъ паскудника.*

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. На морѣ на окіянь,
на чѣрвономъ камѣнѣ, тамъ сидѣли два брата: снѣдали, обѣдали,
медъ, вино пили, а ты, чорте, говно!»

(Черноморская рукопись)

97.

Молитва отъ сплѣшника.**

«Добрыдень, вода Уліяна!»—«Здоровъ, рожденый, молитвенный,
крещеный рабъ Божій (имя рекъ)!» — «Дай воды на помочь отлякати
всякого сопротивника и сплѣшника!»—«Дай Богъ стѣлки помочи, якъ
Попамъ на Великдень добычи!»

(Черноморская рукопись)

IV. Частный бытъ.

98.

Собирая зѣлье.

При собираніи зелья *Vruonia*⁶⁰¹ *alba* (переступень бѣлый), пре-
жде нежели выкопають его, кладуть три гроша и кусокъ хлѣба,
чтобы умолиить духовъ, приговаривая: «Прійми олъ мене, що даю для
тебе!» Выкопавши растение, въ этомъ мѣстѣ закапываютъ въ землю
своей даръ.

(Lud Polsk., стр. 151.—Ср. Lud Ukrain. II, 145)

99.

Собирая терлычь.

Терлычь надобно срывать на поволуніе; при собираніи гово-

* Это, кажется, болѣзнь, приписываемая чорту.

** Это также болѣзнь, приписываемая чорту.

рятъ: «Герлычъ, прикличь!» Сорванное растеніе надобно носить при себѣ для привлеченія любви.

(Lud Ukrain. II, 147)

100.

Сонъ топтати.

Топчучи весною сонъ-траву говорятъ:

«Щобъ на той рѣкъ дождати сону топтати!»

(Украин. приказки, стр. 7.—Lud Ukrain. II, 146)

101.

Рясть топчуть.

Примовляють, топчучи рясть:—

«Топчу, топчу рясть: дай, Боже, потоптати и того року дожлати.»

(Украинскія приказки 7)

102.

Шукаючи грибы.

Молодець выгукуюе:

«Гайку, гайку! Дай гриба и бабку, сыроўжку зъ добру дѣжку, красного ловця зъ доброго молодця!»

(Украинскія приказки 8)

103.

Тежъ.

«Помагайби, гаечку! Дай гриба и бабочку, сыроўжку зъ дѣжку, хрящика зъ ящика, красноголовця зъ хлопця!»

(Тамъ же, стр. 282)

104.

Жукѡвъ выгонять.

Найлучше люшню, коли найдешъ на дорозѣ, принеси до дому; до свѣта або, у вечерѣ, розберись голый, уѣдь на люшнѣ въ хату, и, взявши деркачь, ѣдучи по хатѣ, гони деркачемъ и приговорюй:

«Вонъ у болото, жучище, цвиркунище, клопыще, стоножище, ѣде люшнище! Цуръ вамъ, пекъ вамъ! (тричи по хатѣ обйди и приказуй).

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

105.

Жукѡвъ, цвиркунѡвъ и блощиць выганяти.

Якъ почувешъ першый разъ на веснѣ бугая, якъ рыкне и зареве, пришовши, не озыраючись, до хаты, кажи: «Добрыдень вамъ!» Якъ скажутъ: «Здоровъ!» — «Чы! дома вашъ тараканище, цвиркунище, блощище? Кличе васъ бугаище на свадьбу и на веселье: идѣть скоро у болотище! Цуръ вамъ, пекъ вамъ!» (тричи, увишовши въ хату выгонять, приказючи.)

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

106.

Цвиркунѡвъ выганяти.

Придавивъ пальцемъ до сучка (цвиркуна), говорять:
«Сей сукъ коли буде розыватись, листямъ сюю хату покрывать, тогда буде въ сѣй хатѣ цвиркунище кричати. Цуръ тебе, пекъ тебе! Идѣть до гончарѡвъ!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

107.

Вѡдъ тараканѡвъ и другои нечисти.

Де есть тараканы и друга нечестъ, то пышуть сй слова на всѣхъ деревьяхъ:

«Сёгодні Святого Спиридона, выбирайся вся нечестъ зъ дома!»

(Записалъ А. А. Тишинскій)

108.

Сорокамъ.

Якъ сорока скрегоче, то кажуть:

«Якъ кажешъ добру вѣсть, то нехай тобѣ золотый хвостъ, а якъ злу вѣсть, то щобъ и той облизъ!»

(Записалъ П. Ефименко въ Харьк. Губ.)

109.

До журавлѣвъ.

Щобъ журавли закрутились на одномъ мѣсцѣ и спустились до долу, говорять:

«Журавли, журавли, колесомъ, колесомъ! Ваши дѣти за лѣсомъ, за лѣсомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 212. — Lud Ukrain. II, 427)

110.

Гусямъ.

Побачивши весною вперше дикихъ гусей и кидаючи имъ солонку, або що, говорять:

«Гуси, гуси, нате вамъ на гнѣздечко, а намъ на здоровячко!»

(Украинскія приказки стр. 7)

111.

Тѣмъ же

«Гуси, гуси, вамъ на гнѣздо, а намъ на тепло!» (або на добро).

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 128)

112.

Тѣмъ же.

Дѣтвора на летучихъ дикихъ гусей, щобъ, почувши, й закрути-
лися на однѣмъ мѣстѣ, кричать:

«Гуси, гуси, колесомъ, колесомъ, червонымъ поясомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 7. — Lud Ukrain. II, 128)

Ластѣвкамъ.

Кидаючи землю ластѣвцѣ, якъ побачуть вперше весною, говорять:

«На тобѣ, ластѣвко, на гнѣздо!»

(Украинскія приказки 7)

114.

Для сохраненія циплять отъ ястреба.

Съ этою цѣлью всякая женщина, выносящая въ первый разъ
на дворъ своихъ циплять, непременно должна завязать свои глаза и,
выпуская циплять на землю, говорить:

«Якъ я не бачу, де выпускаю курчатъ, такъ щобъ не бачивъ
ихъ шулякъ!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

115.

Вѣдъ шуляки.

«Гай, гай! не до насъ, до людей, де багато курей!» кричать,
вѣдганяючи шулякъ.

(Записанъ П. Ефименко въ Таврич. Губ.)

116.

Одъ того жъ.

«Шуги, на Поповы куры, а на нашѣ не лети, тобѣ очи заслѣпи!»

(Украинскія приказки, стр. 268)

117.

Буслевѣ,

Примовляє дѣтвора, на Благовѣщеня, показуючи буслевѣ свячены хлѣбці: «Бусень, бусень! на тобѣ голвоту, а ты мѣнѣ жи- та копу!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

118.

Водъ вовкѣвъ.

Якъ здыбае само у лѣсѣ вовкѣвъ, каже: «А де вы тодѣ були, якъ Исусъ Христосъ на Орданѣ христовѣ?» то вовкы й повтѣкають.

(Украинскія приказки, стр. 5)

119.

Одъ себе заговарювати вовкѣвъ

«На морѣ, на лукоморѣ, стоить дубъ, подъ тѣмъ дубомъ камень, на камѣнѣ лежитъ кровь: хто тую кровь лизатиме, той мене, раба Божія (имя рекъ), скушатиме!»

(Записалъ А. Шишацкій-Иличъ. Черниг. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

120.

Якъ собаки нападуть.

Примовляють: «Слѣпый уродився, слѣпый и згынешь!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

121.

Якъ ночью добою у пущь йде само.

«Самъ Иусуь Христосъ йде попереду, а я за Иусомъ Христомъ позаду: що Иусу Христу попереду, то мѣнъ позаду!»

Кажуть сю молитву, якъ куды йдуть, щобъ ничего не бояться.

(Украинскія приказки, стр. 6)

122.

Для отвращенія бѣды.

Бѣду предвѣщаетъ то, если курица запоеть пѣтухомъ, или если собака воетъ. Для отвращенія несчастья, въ первомъ случаѣ говорятъ: «Кукурѣку, на свою голову!» Во второмъ случаѣ говорятъ просто: «На свою голову!»

(Украин. приказки—7.—Lud Ukrain. II, 133)

123.

Загубивши що.

«Чорте, чорте, на твое, вѣддай мое!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

124.

Про тожъ.

«Чорте, чорте, верни мое, вѣзьми своє!»

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 161)

125.

Если хлѣбъ упадетъ на землю.

Если даже случайно хлѣбъ упадетъ на землю, что считаютъ за

большое согрѣшеніе, тотчасъ поднимають и цѣлуютъ три раза, приговаривая: «Боже, даруй мѣнѣ!» т. е., прости, Господи!

(Lud Ukrain. II, 154)

126.

Щобъ кваша була краща.

Затерши квашу, кажуть:

«Нехай же йде Грекъ зъ винами, зъ пивами, та въ нашу квашу!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

127.

Якъ золять платья.

«Золись, золись! на больше не надѣйся!»

(Украинскія приказки, 262)

128.

То жъ.

Якъ золять платья, то виходять на дворъ и кличуть: «Цуцу, бѣлый!» щобъ бѣле було.

(Тамъ же)

129.

Щобъ мѣнѣ бѣлья не навичили.

Ежели беременная женщина прійдетъ въ хату чего ни будь просить, и не дать ей того, то мыши побдять одежду. Для предохраненія, какъ только женщина выйдеть изъ комнаты, говорятъ: «Мое бѣлье въ твоѣй скрынѣ!»

(Lud Ukrain. II, 157)

130.

Заклинаніе кладовъ.

При закапываніи произносятъ: «Чья рука загребуе, нехай тая й одгребуе!»

(Lud iUkrain. II, 71)

131.

Про то жъ.

«Щобъ ці гроши таки руки вѣдкопали, яки закопали!»

(Данилченко, стр. 12)

132.

При закапываніи кладовъ.

Сыпля деньги въ яму, закапывающій приговариваетъ: «Чорте, чорте, на тобѣ грошій!»

(Lud Ukrain. II, 65)

133.

На завитьте.

Завитьте или закрутка—завитьте и завязанные колосья на нивѣ, что считается дѣломъ колдуна, который завиваетъ закрутку для причиненія гибели тому, кто къ ней прикоснется. Для уничтоженія закрутокъ приглашаютъ знахарей.

«Господу Богу помолимся! Пречиста Матерь Божая, ходи къ мѣнѣ на помощь, святою ризою беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдьмача, або вѣдьму, вырвать и въ ростанѣ однести, осиновымъ коломъ пробить, що ты думаешь, злая вѣдьмо, у живо, и въ живѣтъ твоѣй!»

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

134.

На вырванне завитьте.

Узять кій осиновый, сухой берестъ зъ пустои ямы и выиовши сказать: «Не я тебе палю, а осиновый кій, пустои ямы берестъ, палить. Якъ берестъ олъ огню корчитця, такъ беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдмача, або вѣдму, щобъ корчило и ламало; якъ по осицѣ Юда вѣшався, такъ сей вѣдмачъ, або вѣдма, щобъ вѣшались безъ перестані!»

(Запис. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1838 г., № 17)

V. Промыслы и занятія.

135.

На Рождественскихъ святкахъ.

Щобъ урожай бувъ.

На канунѣ Новаго Года, на, такъ называемый, багатый, или щедрый вечеръ, хозяйка ставитъ на столѣ все съѣстное, засвѣтитъ свѣчу передъ образами, накурить ладаномъ и попроситъ мужа исполнить законъ. Мужъ садится въ красномъ углу (на покутьѣ), въ самомъ почетномъ мѣстѣ; передъ нимъ куча пироговъ. Зовутъ дѣтей, они входятъ, молятся и спрашиваютъ: «Де жъ нашъ батько?» не видя будто бы его за пирогами.—«Хыба вы мене не бачите?» Спрашиваетъ отецъ.—«Не бачимо, тату!» — Дай же, Боже, щобъ и на той рѣкѣ не бачили!» При этомъ онъ раздаетъ мальчикамъ пироги.

(Обычай, повѣрья и кухня Малоросс., стр. 63.—Ср. Бытъ Болгар., стр. 13)

136.

При посѣвѣ.

Выходя на посѣвъ, хозяинъ беретъ съ собою хлѣбъ, соль и рюмку водки; прійдя на поле, ставитъ ихъ въ томъ мѣстѣ, съ кото-

раго хочеть начать сѣять. Прежде нежели бросить въ землю первую горсть зерна, обращаетъ глаза къ небу и говоритъ: «Роди, Боже, на всякого долю!»

(Lud Ukrain. II, 159)

137.

При посѣвѣ же.

«Роди, Боже, овесъ, ячмѣнь и гречку, хочь всёго потрошечку; роди, Боже, лёнъ и коноплю на весь Христіанскій міръ!»

(Терещенко. Быть Русскаго народа, V, 35)

138.

На зажинкахъ.

При началѣ жатвы, какъ только хозяинъ придетъ на поле съ жнецами, то прежде всего дѣлаетъ крестное знаменіе, обратясь къ востоку лицомъ, и говоритъ: «Поможи, Боже, жати жито, пшеницу и всяку пашницу!» При этомъ первый захватываетъ серпомъ рожь; за нимъ начинаютъ жать и всѣ прочія.

(Терещенко. Быть Русскаго народа V, 120)

139.

По окончаніи жатвы.

Сжавши рожь, часть ея оставляютъ Спасу на бороду. Часть эту, съ горсть, перевязываютъ по поламъ красной ниткой изъ пояса и приклоняютъ колосья къ землѣ, срѣзываютъ кусокъ съ хлѣба, посыпаютъ его солью и зерномъ изъ колосьевъ, и кладутъ въ связанную горсть ржи, приговаривая:

«Спасиби Богу за помогу!» Дай, Боже, дождати и на той рѣжѣ жати!»

(Lud Ukrain. II, 159)

140.

Наука одъ горобцѣвъ.

«Пбйти до гробу въ вечеръ, якъ сонце заходить, щобъ знавъ хто лежить; набери землі три разы и мовъ: «Воспоминаніе Господа нашего,» «Богородице Дѣво,» и «Господи, помилуй» 3 разы. Господь помощь, и я зъ рукою.

До пашній стань одъ першого краю и молися Богу, та скинути сорочку, та кинути трохи горобцямъ землі, назначить одѣжу и покинуть тамъ. Оббѣгти разъ зъ тоєю землею и стать, де сорочка лежить, прокинути навхрестъ землею: «А гу, горобець, и я, молодець!» сказати, оббѣйти ще два разы и земли кинуть три разы.

(Доставилъ Кибальчикъ)

141.

Щобъ горобці на просо не лѣтали.

Вбываючи горобця, кажи:

«Такъ васъ всѣхъ буду драти, якъ будете на просо лѣтати!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

142.

Щобъ горобці соняшникѡвъ не ѣли.

Треба зъ сією примовкою оббѣгти голому у ночі грядвы, тримаючи въ рукахъ паляницю забудьку, що зъ усѣго печева сама бсталася въ печі забута:

«Якъ не може по свѣту голе ходити, щобъ такъ не могли горобці соняшникѡвъ пити!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

143.

Чтобы неплодныя фруктовыя деревья приносили плоды.

На канунъ Р. Хр. у Малороссіянъ кто ни будь изъ муштинъ беретъ топоръ и зоветъ кого либо съ собою въ садъ. Тамъ, тотъ, кто вышелъ безъ топора, садится за дерево, не приносящее плода, а вышедшій съ топоромъ, показываетъ видъ, будто хочетъ рубить дерево, и слегка опуститъ топоръ (цюкне): «Не рубай мене: буду вже родити! (говоритъ сидящій за деревомъ, вмѣсто дерева).— «Нй, зрубаю: чомусь не родила?» (говоритъ рубающій, и снова опуститъ топоръ на дерево)— «Не рубай: буду вже родити» (снова спрашиваетъ сидящій за деревомъ). — «Нй, зрубаю таки: чомусь не родила» (и третій разъ ударитъ топоромъ).— «Бойся Бога, не рубай: буду родити лучше за всѣхъ.» (Отвѣтъ изъ за дерева): «Гляди жъ!» произноситъ тотъ, и удаляется. Сидѣвшій за деревомъ перевязываетъ дерево соломенной веревкой (перевесломъ) и идетъ къ другому дереву. Это повторяется возлѣ каждаго неплоднаго фруктоваго дерева.

(Основа 1801 № 11 и 12-й: Великдень у Подолянъ, Свидницкаго, стр. 66.—Ср. Lud Pol. 142 и 154 стр.—Терещенко, Бытъ Русскаго народа, VII, 6)

144.

Чтобы садовыя деревья были плодородны.

На канунъ Новаго Года вечеромъ хозяинъ сада перевязываетъ всѣ деревья, а особенно неплодородныя, соломенными перевязками, и, подходя къ каждому такому дереву, ударяетъ его обухомъ топора, приговаривая: «Якъ не будешъ родити, то буду рубати.» Въ это время жена хозяина, стоящая сзади, отвѣчаетъ: «Ай, не рубай: послухаю, и буду родити.»

На Новый же Годъ выметенный изъ комнаты соръ выбрасываютъ подъ неплодородныя деревья, приговаривая: «Непотрѣбному непотрѣбне!» Этимъ желаютъ какъ будто бы устыдить неродящее дерево.

(Данилченко, Этнографич. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 40)

145.

Щобъ огурки густо в'язались въ огудинѣ.

На Царя Константина и Олены (21-го Мая), побачивши первый цвѣтъ на огуркахъ, або на гарбузахъ, примовляють такъ, перев'язуючи червоною жичкою, зъ пояса высмыкненою: «Якъ густо сей поясъ в'язався, щобъ такъ и мои огурочки густо в'язались въ огудинѣ!»

(Украинскія приказки, Номиса, стр. 5)

140.

Тожъ.

Коли йде пустоцвѣтъ, то шукають Литовського лычака, волочуть ногою на городъ и шнурають на грядку, примовляючи:

«Якъ густо сей лычакъ плѣвся, щобъ такъ и мои огурки густо в'язались въ огудинѣ.

(Тамъ же)

147.

При посѣвѣ маку.

Мужчина, или женщина, с'я макъ, должны предварительно почесать рукою свою голову, приговаривая: «Щобъ головки въ моёмъ маковѣ були таки велики, якъ моя голова, и щобъ маку було такъ багачко, якъ багачко на головѣ волося!»

(Давилченко Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 12)

148.

При посѣвѣ моркови.

Женщина, с'яющая морковь, должна предварительно схватиться руками за какой ни будь колъ, или за свою ляжку, и приговаривать:

«Роди, моя морква, така, якъ той кій (или моя лытка)!»

(Давилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ., стр. 12)

149.

При посадкѣ огурцовъ.

Огурцы слѣдуетъ сѣять преимущественно въ день Іоанна Богослова (на Івана Довгого), и сѣющая женщина должна непременно приговаривать:

«Щобъ мои огурки були такі довги, якъ Довгій Іванъ, и щобъ ихъ було такъ багацько, якъ багацько въ мѣсцѣ Жидкѣвъ!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. 12)

150.

Щобъ капуста росла добре.

На Івана Головатого (29 Августа), держучи першу росадину въ руцѣ, примовляють: «Дай же, Боже, часть добрый, щобъ моя капусточка пріймалась и въ головки складалась!» Голову собъ обыймаючи и бѣючи у поли: «Щобъ моя капусточка була изъ кореня коренистая, а изъ листу головыстая!» Присѣдаючи: «Щобъ не росла високо, а росла широко!» Посидѣвши и придавивши колѣномъ: «Щобъ була туга, якъ колѣно!» Посадивши вже росаду, покрывши ёи горшкомъ, на горшокъ поглавши камѣнця, а поверхъ бѣлу хустку: «Щобъ була туга якъ камѣнець, головата якъ горщокъ, а бѣла якъ платокъ!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

151.

Щобъ кропъ вирѣсь.

Якъ побачать весною вперше ластѣвку, то примовляють, кидаючи на грядку зменьку земли: «Тамъ виросте кропъ. Кропъ сѣю!»

(Украинскія приказки, 7)

152.

При первомъ выгонѣ скота.

Хозяйки выгоняютъ въ первый разъ скотъ на пастбища, имѣя въ лѣвой рукѣ крестъ изъ тѣста и артошь, а въ правой рукѣ непремѣнно держать вербу, полученную въ Вербную Недѣлю въ церкви отъ Священникъ ѿ, подгоняя ею скотъ, говорятъ: «Иди собѣ зъ Богомъ!» Передъ выгономъ хозяйки окропляютъ скотъ святою водою.

(Современникъ 1835 г. № 9: Критика (Этногр. Сборн., изд. Геогр. Общ.)

153.

Пускаючи скотину всяку на пашу въ пущу.

«О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельскій соборъ и человѣческій родъ,» и т. д.

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

154.

Водъ вовкѣвъ.

Для предохраненія отъ нападенія волковъ, въ теченіи цѣлаго года, поступаютъ такимъ образомъ: въ первый день выгона скота на пастбища, берутъ сукъ дерева, однимъ концомъ его прикасаются къ затылку, а другимъ упираются въ какой ни будь предметъ: въ дерево, въ избу и пр., и приговариваютъ:

«Молюся Богу, Матери Божой, всемъ Святымъ его, Св. Георгію, хортѣвъ припынающому: * якъ сѣмъ сучкамъ не розвиватися, тагъ и хортамъ моеи скотины (такой-то масти) не чѣпати!»

(Записалъ П. Ефименко въ Черниговѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 23)

* Хортами (борзыми собаками) Святаго Юрія называютъ волковъ.

155.

Скотину одъ звѣра заговарювати.

«Господу Богу помолюся, и Святому Духу, и Святому Миколаю, Святому Михаилу, и Святой Пречистой, Святому Вознесению, Святой Покровѣ, и Святому Юрью, и тебе прошу, краснее солнце, и тебе прошу, ясный мѣсяцю, и васъ прошу, зорѣ зореницѣ, Божіи помошницѣ, и тебе прошу, галочко, и одверни злыхъ собакъ одъ моего скота, и тебе прошу, Царя Давыда и кротости твоеи: стань ты мѣнѣ въ помощи!»

(Записалъ А. Шпачкѣй-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858. № 17)

156.

Молитва одъ звѣра.

«Святіи Архангели и Ангели, Михаилъ, Гавриилъ, Уриилъ и Сарафаилъ, изидѣте на святую гору и затрубѣте во святую трубу изберѣте своя слуги и замите имъ губы и зубы, щоки и пащочки, льву и львицѣ, медвѣдю и медвѣдицѣ, вовку и вовчицѣ, росомаху и росомасѣ. Якъ боятця льва и львицѣ тѣ звѣри, такъ щобъ боялись моего скоту (мастью такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

157.

Перетовкувати животныхъ.

Если волкъ поранилъ, или покусалъ, какое ни будь животное, то это животное притягиваютъ къ ступѣ, въ которой толкутъ сѣмена, наливаютъ въ нее воды, нарочно для этого приготовленной, освященной въ день Срѣтенія Госнодня, бьютъ слегка по головѣ, толкачомъ изъ ступы, вливаютъ въ ротъ три раза ложкою той воды, и приговариваютъ—къ свиньѣ: «Вѣдъ вовка утечи, а хазяину поросять наведи!» къ гусямъ: «Вѣдъ вовка утечи, а хазяину гусинячь наведи и пр.» Перетовкують животныхъ раненыхъ, или напуганныхъ волками, для того, чтобы съ тѣхъ животныхъ не было разводу.

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

При рожденіи ягненка, хозяинъ, поглаживая его по спинѣ, приговариваетъ:

«Здорова знеси, вѣдъ вовка втечи, рунце принеси!»

Говорятъ также при стрижкѣ овецъ, размотузовавши вѣвцю и бѣючи ёи тѣмъ мотузомъ:

«Пѣдъ кущъ по руно! Одъ вовка втечи, а руно принеси!»

(Украинскіе приказки, стр. 200)

158.

Засѣкать.

«Господу Богу помялюся, Пречистѣй Святѣй поклонюся... Засѣ-
каю одъ Юрьевыхъ, одъ Григорьевыхъ собакъ и одъ сукъ, и одъ
прасукъ, и одъ дѣтей, засѣкаю губы, зубы, щелпы, языкъ и очи
семи пядей, семи ступеней, семи саженой, семи верстей, закачую
виски едедемъ колодцемъ и залѣзнымъ тыномъ загорожую одъ неба
до земли!»

(Записалъ Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1848 г., № 17)

159.

При покупкѣ скота.

Окончивши торгъ, покупатель беретъ немного земли изъ подъ
копытъ скотины и посыпаетъ ею спину ея. Когда пьютъ могоричь,
покупатель предварительно выливаетъ немного водки на землю, или
нѣсколько капель ея спускаетъ на руку, промываетъ ею глаза и
говоритъ громко: «Якъ горѣлка не шкодитъ очамъ моимъ, такъ щобъ
не шкодило все зле лихе моёй товарынѣ!»

(Lud Polsk. § 144)

160.

Молитва быковъ.

«Царю Сѣкритарю, сѣкритивъ небо и землю, сыкрити мои во-
лы, во вѣки вѣковъ! Аминь!»

Въ другой рукописи, вмѣсто «во вѣки вѣковъ,» написано: «Що я налыгавъ.»

(Черноморская рукопись)

161.

То же.

«Царю Давыде, прійми моление мое, присмиривъ свои кротости. Помяни, Господи, Царя Давыда и всю кротость ёго. Яко ты присмиряешь войска, тако присмири мѣнѣ врожденному, молитвенному и хрещеному рабу Божию (имя рекъ) быкы (мастю такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

162.

То же.

«На морѣ на буянь, на островѣ на каменѣ, тамъ лежитъ змѣя коло тѣи змѣи языкъ бризіякотовій (?), хто може, черезъ той языкъ перемолоче, той мене, раба Божого (имя рекъ), зъ быками врече! Аминь»

(Черноморская рукопись)

163.

Гарячого коня поить.

«Пѣй, коню (отакѣй-то), Орданъ воду святую, елей святыи (такѣй-то), день противъ святого (такого-то) дня, а не въ хомутѣ!»

(Зап. А. Шицацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

164.

Надежную кобылу поить.

«Тынъ залѣзный, гора камяна, моя рука святая, жди, кобыла (такая-то) до поры!»

Оиндіяно, медіяно, фирноняно, тамъ же камяно, свирно и свидро, свирса и свирку, и ты, аравол!

(Записалъ А. Шицацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

165.

Чтобы овцы были плодovиты.

Желающій плодovитости овцамъ, долженъ, по острижкѣ каждой изъ нихъ, приговорить:

«Скачи по ягницю и по молоко дѣйницю!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подолькой Губ., стр. 11)

166.

Молитва къ ружу.

«Добрывѣчѣрь луга, берега, и ты, вода бѣлуха, банышь зѣле и корѣне, бань мою ружныцю царицю! Добрыдень, вода Уляна, и ты, земле, Тетяна! Дай воды бѣлухи, бань ружныцю царицю! Яко есть братъ А. (?) вѣль держитъ мѣсяць, такъ щобъ держала моя ружныца царица звѣры и птиць!»

(Черноморская рукопись)

167.

Молитва къ ружу.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Луки, Марка. Благословите, Святіи отцѣ, ружныцю царицю избанить одъ чинця, одъ чѣрницѣ, одъ колдуна, одъ колдуницѣ, одъ еретика, одъ еретицѣ, одъ бѣлои бѣлицѣ. Спереду иду сострѣчаючи, и ззаду прислухаючи, изъ боку приглядаючи, одъ черного волосу, одъ бѣлого волосу, одъ рудого волосу, одъ гнѣдого волосу, одъ бурого волосу, одъ сивого волосу. Примовляе рабъ Божій (имя рекъ): къ тому слову замѣкъ у ротъ, ключъ у воду. Аминь!»

(Черноморская рукопись)

168.

Молитва одъ сострѣчанія съ народомъ (зъ ружомъ).

«Святый вечѣрь, святый вечѣрь! Замыкаются городаы и замки, щобъ замкнулись моимъ ворогамъ языки одъ черныхъ очей, одъ

карыхъ очей, одъ бѣлыхъ очей! Хто свой языкъ прикусить, тоді мое ружо искуситъ; хто свои руки и ноги поѣсть, тоді мое ружо изѣсть; хто всю землю пожире, той мое ружо врече!»

(Черноморская рукопись)

169.

Молитва къ ружу.

«Не Пóпъ стрѣляе, не вѣнчаючи благословляе, стрѣлець кладе ружо пóдъ колоду, ключъ у воду и замóкъ. Аминь сѣму слову!»

(Черноморская рукопись)

170.

То жъ.

«Самъ Господь Богъ судъ судить, Ангели пересудя берутъ, а лукавый зъ мои ружницѣ царицѣ и зъ мене пристрить, вроки и наговоры, вамъ вѣру отдають!»

(Черноморская рукопись)

171.

Наука о пасѣцѣ на Зачатіе Святія Анны.

«Пришовши ко пчеламъ и поторкай и мовъ: «Свидро и видро, починается день, не самъ одъ себе, а одъ Отца, и Сына, и Святого Духа, и одъ Святой Богородицѣ и Присно-Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ; а вы зачинайте свое дѣло: дѣйте частыи рои, густыи меды, жовтыи воски, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ своему, къ пожитку, — б. п. и. в. с. нос. и. д. с. з. (т. е.: Божью помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Св. Зосима)!»

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

172.

Наука въ навечеріи Рождества Христова.

«Доставши рыбы шуки, або якої можешъ достати, тóлько абы жива була, росплатай ёи и отрѣжь голову, изсуши и зховай, а

икру такъ тежь изсуши и зъ тою головою изхойай, а якъ будешь за-
 годувовати бджолы, то зотри тую икру и змѣшай изъ медомъ, и зъ
 перцемъ и зъ бурсуковымъ саломъ и ледовой солью, и давай бджо-
 ламъ, и мовъ такъ: «Якъ тая рыба въ морѣ и въ рѣкахъ плодная,
 и рѣдная, и роскошная була, и веселилася, не сама собою, но От-
 цемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, и Пресвятою Богородицею, такъ
 бы мои бджолы свирки и видри плоднѣи и роднѣи були, Божією по-
 моцію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого
 Зосима!»

(Тамъ же)

173.

Того жъ Святого вечера Рождества Христова.

«Вари пшеницу, и урѣжь старыхъ бджолъ меду, измѣшай и за-
 копай посреде пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ пшеница и той медъ не
 можетъ выйти изъ той землі, такъ бы мои бджолы не могли утечи
 зъ моеи пасѣки, подъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помоцію
 и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

174.

Наука въ навечеріи Богоявленія Господня.

Когда воду освятятъ, возми воды той напередъ, и принеси до
 пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ ся того святого вечера люди тиснуть и
 радуются, до той води идучи, такъ бы мои бджолы тиснулись и ра-
 довались, до моеи пасѣки лѣтючи, и якъ ся міръ Христіанскій не
 можетъ обійтись безъ той воды, такъ бы ся не могли бджолы безъ
 моеи пасѣки обійтись, Божією помоцію и всѣми небесными сила-
 ми и дѣйствомъ Святого Зосима!» и держи тую воду до гроку у па-
 сѣцъ, и кропи каждой недѣли новои рано.

(Тамъ же)

175.

Наука, коли будешь выпускати бджолы на Святого Олекся.

Пасреде пасѣки вирѣжь дернину по четыре углы, и обнеси нею
 пасѣку три разы, а за третьемъ разомъ, пришедши до пасѣки, мовъ
 такъ: «Якъ ся тая земля не можетъ рушити зъ грунту своего, и ми-

слити не масть... И вложи той дерванъ, где его выкопавъ, и при-
бѣй прикольнемъ, а що коня припинають, а коли будешь бджолы вы-
пускати скрозь щупакову голову, що еси наготовавъ Святого ве-
чера, и мовъ такъ: «Господи, стань ми ся на помощь, рабу Бо-
жію (имя рекъ), якъ тая въ морю и въ рѣкахъ буяла и гуяла, и
рѣдная и плодная була, и якъ ся той щуки боится всякая рыба,
пужается и порхається, такъ бы моихъ бджоль чужіи лякались, пуж-
дались и порхали одъ нихъ, на всякомъ стрѣтѣ и на всѣхъ дор-
огахъ, Божію помощію и всіми Святыми небесными силами и дѣй-
ствомъ Святаго Зосима!»

(Тамъ же)

То жъ.

Возьми огню на покрышку и вложи ладану, и тое вари, що еси
наготовивъ Святого Вечера, и трохи укрой и покади каждый улей изъ
бджолами, имовъ такъ: «Господи, стань ся на помощь рабу Божію (имя
рекъ), вси Святыи небесныи силы: Ангели, Архангели, Херувимы и
Серафимы; а васъ пускаю на бѣлыи цвѣты, и на всякіи цвѣты, на
четыре части свѣта сего: на востокъ и западъ, на югъ и на сѣ-
веръ, по всему свѣту, по густии меда, по частии рои, по жовтыи во-
скы, Господу Богу на хвалу, господаревъ вашому ку пожитковъ. Я
васъ нынѣ, бджолы, выпускаю и благословляю именовъ Господнимъ на
всякіи цвѣты, и на всякіи травы, и на всякіи древа цвѣтущи, и на
всякіи росы травныи, по жовтыи воскы, по частии рои, по густии ме-
ды, не самъ собою, но со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ,
и Пречистою Богородицею, и со всіми Святыми, идѣте съ радостію
и навертайтесь скоростію!»

(Тамъ же)

Олекся.

Наука, коли буде зимно выпускати бджолы на Святого
Олекся.
Прийди ко бджоламъ, порушь всѣхъ, и мовъ: «Нуте жъ, мои бджо-
лы и Божіи работницѣ, готуйтеся: вашъ часъ приходитъ; идѣте,
работницѣ Божіи, работайте густии меда, жовтыи воскы, частии рои,

Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, ку пожитку: я васъ, бджолы, благословлю именемъ Господнимъ и в. с. н. с. и д. с. з.!»

(Тамъ же)

178.

Наука на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Доставши проскуры, принеси до своей пасѣки и першого дня вытерай нею ульи, каждый зъ миромъ, въ которомъ суть бджолы, и мовъ такъ: «Господи, Творче небу и земли и всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ, яко послалъ еси Архангела своего Гавріила благовѣстити Двѣ Маріи зачатіе, и Духомъ Святымъ въ чревѣ Господа нашего, Исуса Христа, и полни суть небеса и земля славы ёго; Господи, пошли бджоламъ моимъ зачати густыи меды, жовтыи воскы, частыи рои, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, на пожитокъ, манну одъ росы небесныя, и одъ влаги земныя, и одъ всѣхъ зелій цвѣтущихъ и деревъ по земли, б. п. и. в. н. с. и. д. з.!» и держи тую проскуру у пасѣцѣ; а коли будешъ заготовувати бджолы, або пускати, учини имъ опту и съ перцемъ и зъ борсуковымъ саломъ, и ледовой соли трохи вкинь, тое вари и зшумуй красно; нехай тое ядятъ бджолы. То для того, щобъ здоровы були бджолы, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з.

(Тамъ же)

179.

Наука на Воскресеніе Христова.

Ставши у церквѣ, пилнуй, абы напередъ узявъ дары, и мовъ такъ: «Якъ до Священника люде тиснутя и радуютя, до той дары йдучи, такъ бы ся мои бджолы тиснулися и радовалися матки, и роеве до моеи пасѣки, йдучи до мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» возми тую дару, и принеси до пасѣки, и потирай нею усѣ ульи на Воскресеніе самое, изъ миромъ, и пасхи трохи укрой, и до той дары прилѣпи!

(Тамъ же)

180.

Молитва на Воскресеніе Христово.

Обйди пасѣку три раза и глаголи сіе: «Якъ народъ ся зъ Божого дому радуется и веселить, по благословеніи Іерейскомъ, возьметъ паску кождый свою, и бѣжать всѣ Христіане до домовъ своихъ, такъ бы мои бджолы радовалися и веселилися, и умножилися у моихъ боджолъ роёве, Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» Возьми древо у церковъ подъ пахы и обйди скоро три разы, и древо закопай посередъ пасѣки, и мовъ такъ: «Господи Иусе Христе, Боже нашъ, яко же отъ земли всякое древо множается, и коренится, и родится, такъ мои бджолы у моёй пасѣцъ родилися бѣ и умножилися, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, на пожитокъ, б. п. и. в. с. н. с. и. д. с. з!»

(Тамъ же)

181.

Наука, когда zobачишь першый разъ квѣтъ на житѣ.

Набери того жита и цвѣту, и мовъ такъ: «Якъ тое жито наполняется одъ влаги земной и отъ росы небесной, и якъ той цвѣтъ во время свое добровольно не одпадаетъ на своёй нивѣ, при своёмъ коренѣ, такъ бы одъ моихъ бджолъ во время свое добровольно рои одходили и садилися въ моёй пасѣцъ, раба Божого (имя рекъ), при своёмъ коренѣ садилися, у свои ули, и зъ новыми матками и зо всѣми пожитками, Божією помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ святого Зосима!»

(Тамъ же)

182.

Наука коли ховати бджолы.

Третёго дня по Покровѣ, и затыкати ихъ вовною, а втыкати на средопостную недѣлю у середу, а коли будетъ студено, то толькѣ порушь ули назадъ, а на Святого Олексея челоуѣка Божія пообтикай добре и пробѣй коломъ посередъ пасѣки, и вложи тую вовну, и мовъ такъ: «Якъ тая вовна не можетъ выйти зъ моеи пасѣки

и зъ тоей землі, такъ бы мои бджолы не могли выйти зъ моеи пасѣки одъ мене, раба Божія (имя рекъ), не самъ собою, но Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

183.

Наука, коли зобочишъ першій разъ лёдъ.

Возьми кусень хлѣба священного, и вложи въ лёдъ, а кусень беручи такъ мовъ: «Якъ замерзають рѣки, болота и всяка вода, такъ бы ся стиналъ плодъ и дѣло моихъ бджолъ, у мене, раба Божія (имя рекъ, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з., а тому чоловікку и женѣ, которыи бы мѣли злую мысль чинити на мою пасѣку, нехай ёму замерзаеть сердце лукавое, и мысль, и языкъ!» Потомъ лёдъ роспусти, и въ той хлѣбъ упусти, а коли будешъ бджолы заготовувати, то его впусти въ сити!

181

(Тамъ же)

184.

Наука, щобъ матки не втѣкали.

Найди приколень, що коня припинають, и выйми ёго изъ землі, и мовъ такъ: «Якъ тое быдло було припятое, не могло пойти одъ того мѣсяца нигде, такъ бы мои матки не могли выйти зъ моеи пасѣки одъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

185.

Наука на Рождество Іоанна Предтечи.

Обнеси пасѣку тѣмъ приколнемъ три разы, и мовъ такъ: «Якъ ся обращаетъ слонце, и мѣсяць, и звѣзды повелѣниємъ Твоимъ, Господнимъ, и якъ ся навернулъ голубъ до ковчега, такъ бы ся

мои бджолы навернули, и радовалися до моей пасѣки йдучи, до мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» и внеси той приколень у пасѣку, и ховай ёго добре у пасѣцѣ.

(Тамъ же)

186.

Наука, щобъ бджолы были медны.

Глаголи сіе: «Господи, яко же послалъ еси бджолного роя въ пащоку льва, и исхитилъ еси, Господи, Самсона, отрока твоего, и яко же послалъ еси воду изъ камене угоднику своему Мойсею, и яко же послалъ еси росу отроку твоему Самсону, празнучому отъ кости сухія, и насытилъ еси Самсона; такожде посли, Господи, влагу земную и росу небесную, и насыти, Господи, бджолы мои своею силою, и всѣ Святіи!»

(Тамъ же)

187.

Наука о помысляхъ злыхъ.

На першую недѣлю нового мѣсяца, по осмыхъ днехъ, поиди на воду текучю, и нахилися на воду, и мовъ такъ: «Якъ тоей воды не можетъ уречи и обернути на свойъ обычай, такъ же бы мои бджолы не могъ нѣкто уречи!»

(Тамъ же)

188.

Молитва одъ кулі и шаблѣ.

Ишедъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ на тридевять на три землі, и износилъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ тридевять ризы и животворящій крестъ, и скрывавъ самъ Исусъ Христосъ съ небесъ тридевять три землі тридевять трема ризами, животворящимъ крестомъ, именемъ рожденного, молитвяного и крещеного раба Божія (имя рекъ), и вкрывъ тридевять трема ризами и животво-

рящимъ крестомъ одъ тридевяти вѣдуновъ, одъ тридевяти знаниковъ, одъ тридевяти еретиковъ, одъ тридевяти еретницъ, одъ стрѣлы летящей, одъ искры ясной, одъ кулки частой, отъ копія острой, одъ саблей стальной, одъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, за присутства Святыхъ непріятеля побѣждати, Господи, трижды пошли Архангела Гавріила съ небесъ на соблюденіе души моея. Аминь!»

Сію молитву, коли йдешъ на сраженіе, читай, и 30 поклонѡвъ въ землю вдарь!

Отъ кули и сабли постъ Пятницъ: 1) На первой недѣли поста; 2) Страстная; 3) предъ Побѣдоносцемъ Георгіемъ; 4) предъ Иваномъ; 5) предъ Гавріиломъ Архангеломъ; 6) Предъ Усѣкновеніемъ главы Ивана; 7) предъ Архангеломъ Михаиломъ.

Идучи на сраженіе, або въ походъ, або жъ такъ где не будь къ непріятелямъ, то вдарь 30 поклонѡвъ, або 7, а коли нужно, то вдарь 5, и ходи скрозъ, не бойсь, тѡлькѡ всегда вѣрь молитвѣ!

(Черноморская рукопись)

VI. Отношенія общественныя.

189.

Идучи до Начальства.

«Я до Начальства (громады) йду по Божому слѣду, Господніми стопами, нехай Начальству стануть очи стовпами, щобъ на мене, на рожденного, на хрещеного, на молитвяного, рота не роззявляли, очей не вырыщали, языка не пѡднимали. Якъ радуютьця паны лисицямъ та куніцямъ, щобъ такъ радувались моими словами. Якъ тихо та смирно лежать мертви во гробъ, щобъ такъ тихо та смирно до мене Начальство говорило. Якъ радуетьця весь мѣръ хрещеный по даръ Божій йдучи, щобъ такъ радувалось мною все Начальство!»

(Доставилъ Кибалчичъ)

190.

Помощь икъ панамъ.

«Воспоминаніе Господа нашего,» «Богородице Дѣво, «Господи, помилуй!»

Господь помощь, и я зъ рукою. Каменія вамъ на языкъ, каменія вамъ на языкъ, каменія вамъ на губы, зубы и уста, каменїйте вы сами!»

(Доставилъ Кибалчикъ)

191.

Щобъ Начальство на кого сердилось.

Не пѣшкомъ йде (мѡй ворогъ), а на вовку їде, жабою осѣдлався, а гадиною поганявся; не дорогою йде, а здвижемъ та болотомъ. Здвиже та болото обходятъ, а на вовка тюкають, а на жабу плюють, а гадину бьютъ: щобъ такъ на ёго весь мїръ хрякавъ и плювавъ, и до своей ласки не прїймавъ!»

Тричы переговорити и плюнуть на лѣвый бѡкъ.

(Доставилъ Кибалчикъ)

VII. Отношенія къ природѣ.

192.

Щобъ морозъ пересѣвса.

Якъ великій морозъ, треба наличити 12 лысыхъ, примовляючи за кожnymъ:

«Пересядься, морозе!»

На дванадцатого лѣсной морозъ и пересядетьця.

(Украинскія приказки, стр. 5)

193.

Кличуть мороза.

На кутю: «Морозе, морозе, йди кутю їсти!»

(Українскія приказки, стр. 8 и 282)

194.

Щобъ морозъ не йшовъ на хлѣбъ.

«Не йди, морозе, нїй на житю, нїй на пшеницю, нїй на яку пашню!»

(Українскія приказки, стр. 5)

195.

Щобъ хмара розбійшлась.

«Бей, дзвоне, бей, хмару розбей! Нехай хмара на Татаре, сонечко на Хрестяне! Бей, дзвоне, бей, хмару розбей!»

(Українскія приказки, стр. 7)

196.

Щобъ дощъ ишовъ.

«Йди, иди, дощыку, зварю тобъ борщыку! Чы на дощъ, чы на сонечко, одчии, Боже, оконечко! Дай, Боже, дощыкъ цебромъ, ведромъ, дбїницею!»

(Українскія приказки, стр. 7)

197.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому гор-
щику; сѣкни, рубни, дѣйницею, холодною водичею!»

(Тамъ же)

198.

Тежъ.

«Ой дощичку, накрапайчику, накрапай, чорну хмару на Не-
хаевку наганяй, наганяй!» (Нехаевка село за Коропомъ, икъ Сейму).

(Украинскія приказки, стр. 262)

199.

Якъ дощъ иде.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ новенькому гор-
щику, поставлю на дубочку: дубочокъ схитнувся, а дощикъ лы-
нувся цебромъ, вѣдромъ, дѣйничкою, надъ нашою пашничкою!»

(Украинскія приказки, стр. 7).

200.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ маленькому гор-
щику: тобѣ борщъ, мѣнѣ каша!»

(Тамъ же)

201.

Тежъ.

«Дощику, дощику, наварю я борщику: будемъ борщикъ ѣсти,
перестанемъ кисти!»

(Тамъ же)

202.

«Дощику, дощику,
 Милый дощику!
 Кропи жутко,
 Щобъ було чутко,
 Во вѣкъ здорово,
 Безъ позору,
 Якъ та осина,
 Що гнетця, та стоить!
 Подай, дощику,
 На дѣдову рѣжь,
 Дѣвчачій лёнь,
 Батьковъ овесь,
 И на все добро,
 Поливай вѣдромъ,
 Гони хмару
 И всяку мару,
 А очи молодиць,
 Якъ чарѣвницъ,
 Нехай одъ тебе
 Ще краще буде,
 Лице бѣле,
 Косу довгу,
 Шѣю и нѣжку
 Нехай умѣ!»

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, т. V, стр. 12)

203.

Щобъ дощъ не йшовъ.

«Не йди, дощику, дамъ тѣ борцику, поставлю на дубонць,
 прилетять тры голубонцьї, та вѣзнуть ты на крылонька, занесуть
 ты въ чужиноньку!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

204.

Те жъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому горщику, тільки не йди!»

(Тамъ же)

205.

Щобъ дощъ переставъ.

«Дощъ, дощъ, перестанъ: я піду на Раштанъ (або въ Харастанъ), Богу молитця, Христу поклонитця!»

(Українскія приказки, стр. 7)

206.

До сонця.

Во время дождя дѣти зывають солнце:

«Зійди, зійди, сонечко, на Попове полечко, на бабыне зѣльячко, на наше підвѣр'ячко!»

(Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, соч. Срезневскаго, въ Ж. М. Н. Пр. 1846 г., Іюль)

207.

До сонечка.

«Сонечко, сонечко, виглянь у вѣконечко: твої дѣточкы плачуть, вѣстонькы хочуть.»

Ці слова примовляє дѣтвора, якъ почнуть хмарки набѣгать, поймавши сонечко (божья коровка), перепускаючи ёго зъ руки на руку. Якъ що воно скоро зниметьця и полетить — незабаромъ сояшно буде; якъ же высове тільки крыльця, а не знимаетьця, погода буде така, що засталитьця ёще на сояшно, та и знову хмарка.

(Українскія приказки, стр. 7)

208.

Призываніе весны.

«Ой вылынъ, вылынъ, гоголю! вынеси лѣто зъ собою, вынеси лѣто, лѣтечко и зеленее житечко, хрещатенькій барвіночокъ и запашенькій василѣчокъ!»

(Lud Ukrain. I, 122)

209.

До воды.

«Мати вода, мати вода, мати водиця!...ухъ, ухъ, мати водиця!»
Якъ купають дѣтей, а вода холодновата, то щобъ вони не боялись, ци слова примовляють, або й само якъ купається.

(Украинскія приказки, стр. 262)

210.

Одъ пожара.

Замовка, коли въ кого пожаръ станеться, заговорить такъ: щобъи больше не росходився: «Благообразный Юсифъ съ древа снемъ Пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, й благоуханьми во гробъ новъ покрывъ, положи.» (Тропарь). Ишовъ Христось Седрою рѣкою, Христось ставъ, вода стала, на тѣмъ мѣстѣ огонь ставъ: Святый Власій, прійми свои власы!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

211.

Одъ пожара.

Ходя около огня:

«Помагайбу, Митре брате!»—«Здорова (такъ!) була, моя мати!»—
«Не я твоя мати: твоя мати у вѣгнѣ, пѣдъ сковородою сквареться и пря-

жетьця, да не розширяється: и ты, Дмитре брате, и скварись, и пряхись, да зъ подъ сковороды не разширайсь; якъ орель у полъ лѣтаеть, крылами поломя потушаеть.»

(Изъ Рукописи Лѣчебника, переписаннаго 1793 г.)

VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

212.

Водъ вихоря.

Въ вихрѣ обыкновенно признають и видяють дѣвола, и по тому всякій, подвергшійся дѣйствию сильнаго вѣтра, обыкновенно садится на землю и крестится, желая тѣмъ отогнать отъ себя разгулявагося дѣвола. Вѣрятъ, что если вихрь подвѣетъ челоуѣка, то ему причинится неминуемая болѣзнь, отъ которой можетъ спасти только Иорданская вода. Такое понятіе о вихрѣ породило между дѣтьми особеннаго рода шалость, состоящую въ томъ, что они, замѣчая наступленіе вихря, какъ бы передразниваютъ его пальцемъ и кричатъ: «Кудый сала, кудый, сала!» Дѣти думаютъ, что чортъ не любитъ сала, также какъ и Еврей, его подчиненные.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

213.

Дѣтвора лѣзучи въ воду.

«Чортокъ, чортокъ, не ламай кѣстокъ! Ты зъ воды, а я въ воду!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

214.

Тежъ.

«Чортокъ, чортокъ, не поличи моихъ кѣстокъ!»

(Тамъ же).

215.

Потерчя хрестити.

Коли потерчя (загублена не хрещена дѣтина) має сѣмь лѣтъ, то воно лѣта, и кричить: «Хрести мя, хрести мя!» Коли хто се почує, то треба що не будь позадь себе кинути, хустку, чи що, и примовити: «Хреститьця Иванъ, Марія, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» то потерчя схопить ту хустку и полетить собѣ. Якъ же до сѣми лѣтъ ни хто потерчяти не охрестить, то, коли воно дѣвча, становитьця русалкою, а коли хлопча, то перелесникомъ.

(Записалъ М. Левченко.)

216.

Вѣдъ Русалокъ.

Русалка пита у дѣвчины, зъ которою стрѣтиться: «А що мати варила?» А дѣвчина одкаже: «Борщъ та польнь!» Отъ вамъ польнь!» то Русалка не займе ёи, а тѣлькѣ скаже: «Сама ты сгинь!» Якъ же дѣвчина одкаже: «Отъ вамъ петрушка!» и кине петрушку у воду Русалкамъ, то вони, промовивши слова: «Ты жъ наша душка!» почнуть заразъ ёи лоскотати. А якъ скаже: «Отъ вамъ мѣята!» то вони одкажуть: «Ты жъ наша мати!» або: «Тутъ тобѣ и хата,» и залоскочуть!

(Украинскія приказки, стр. 6)

217.

Тежъ.

Русалка, бросаясь на дѣвушку, спрашиваеъ у ней: «Польнь, чы петрушка?» Если та отвѣтитъ: «Польнь!» Русалка убѣжитъ со словами: «Сама ты сгинь!» а мушинѣ: «Самъ ты сгинь, ты не мой!» На слово «Петрушка!» Русалка говоритъ: «Ты моя душка!» и потомъ щекочетъ.

(Обыч., повѣрья и кухня Малороссійская, стр. 80)

218.

Одъ Русалокъ.

«Кали будь, будь! Дайте мѣнѣ волосинку заръзати ту дѣтиньку!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

219.

Для отогнанія Русалокъ.

Ау, ау шихарда кавда!

Шивда, вноза, митта, миногамъ,

Каланди, ииди, якуташма биташъ,

Окутоми ми нуффанъ, зидима,

Коноцамъ, коноца, даррарра,

Тидуль, кадаланъ, авдалъ, майда,

Ябудаль, мейда, викзигъ, гизи,

Коно-то-цо, іо-ія, іо-іо, іоцокъ, мацахъ, я-ца,

Іо-пи-ни-паццо, за окомомъ, за оцамъ, никамъ,

Шолда, колда, кафъ, пафъ, пафъ, пацъ.

Кинцо, пинцо, тинцо, дыньоцонъ.

Цонъ-цанъ-ценъ! щоннъ,

Щондъ, дынзо!

Кудинъ-то Іоль, чиходамъ, шамъ,

Боддо ро-ко, буддарамъ, ганемъ, кондырь,

Ау, ау—шихарда, кавда!

Руку, куру-ту! киръ—дынь,

Тырь, щаръ, кордоко, ау!

Коно-то-цо-іо, ія, іо, іо-цокъ, цокъ,

Русалокъ, Русалокъ, корто-то бухъ, бухъ,

Ну шуду, голтолъ, боято, когда,

Шаррахъ, коффундо, шаррахъ, слоцалъ, цолкъ,

Щонъ, щонъ, щонъ—пинцъ,

Донъ-дуръ-торъ-щонъ,

Куцу-тонцъ, мяукоръ-пфи.

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, VI, 130)

Вѣдъ перелестника, або летавицѣ.

Летавица у Гуцуловъ злой духъ, въ видѣ летящей звѣзды, но на землѣ принимаетъ образъ человѣка, который чаруетъ волшебными прелестями. Бываютъ женскаго и мужскаго пола. Въ послѣднемъ видѣ въ Малороссіи называются перелестниками. Гуцули вѣрятъ, что эти существа являются дѣвушкамъ и юношамъ въ уединеніи. Когда падаетъ звѣзда, говорятъ: «Баранъ третякъ голову зломивъ, да й ты!» Кромѣ того, отъ нихъ носятъ при себѣ лукъ. Заболѣвъ отъ чаръ летавицѣ дѣчатся сокомъ травъ: тояда, делана и трояна.

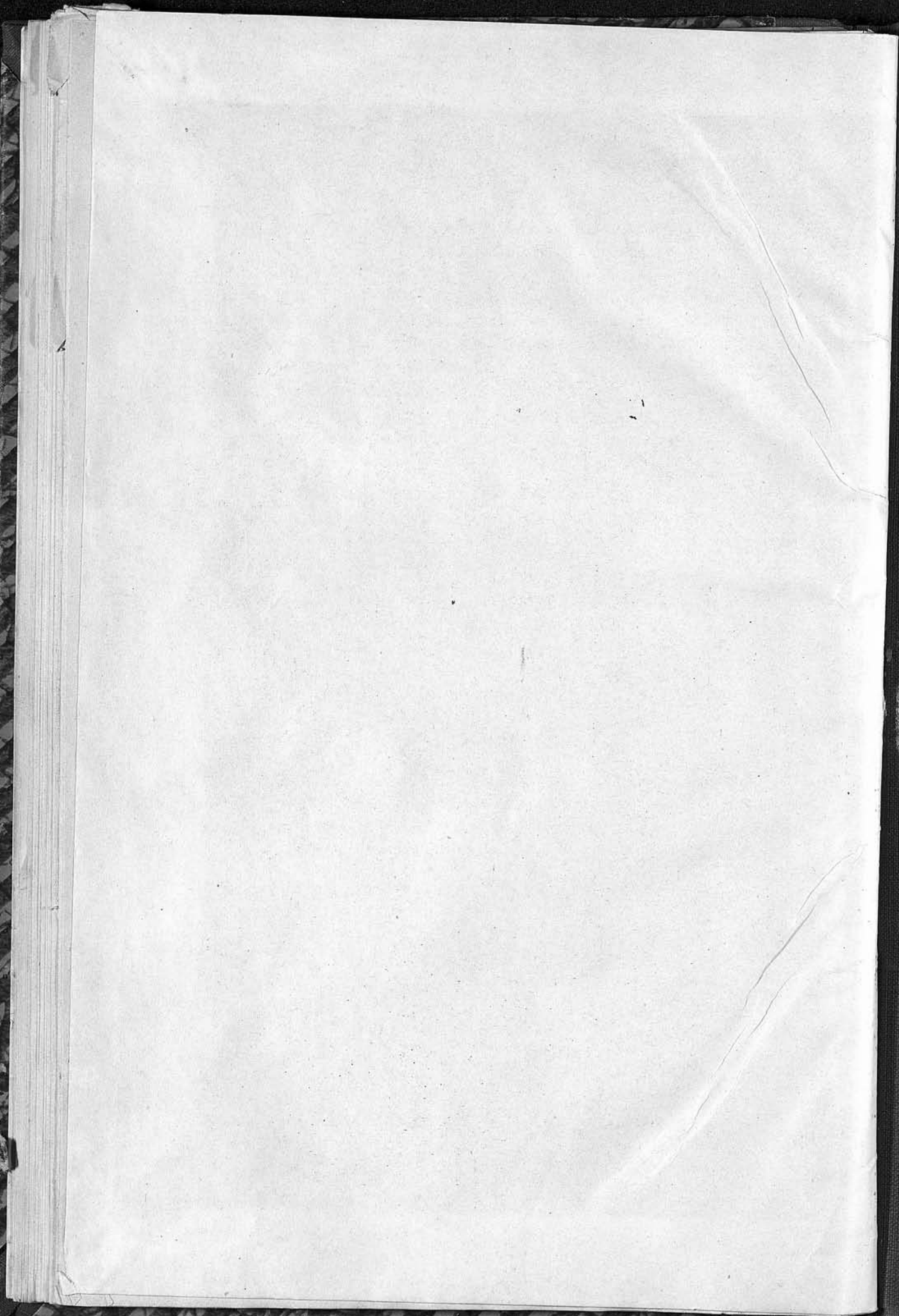
Въ Малороссіи дѣвушка, которую полюбилъ перелестникъ, носитъ при себѣ зѣлье терлычь и тою. Тогда перелестникъ не пристанетъ, говоря: «Коли бѣ не терлычь, бувъ бы я твой паничь; коли бѣ не тоя, була бѣ ты моя!»

(Пантеонъ, 1855 г.: Повѣрья Гуцуловъ, и Lud Ukrain. II, 146)

Одъ упырей.

Макомъ видюкомъ обсыпають внутри гроба умершаго человека, котораго подозрѣвають въ томъ, что онъ можетъ сдѣлаться упыремъ и приговаривають: «Тоди будешъ ходити, якъ сей макъ переличишь!»

(Lud Ukrain. II, 148)

847-10748

~~847-10748~~

